

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

2/2021

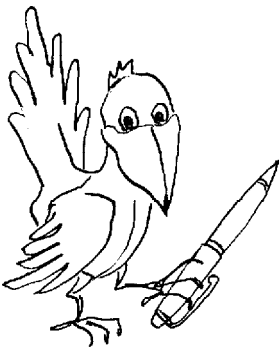
Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ	
	Нина Володина. Я незрячая мама.	1
	Екатерина Шевичева. Радио ВОС: «Вместе нам не тесно на любой волне»	8
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Евгения Зуева. «Поговорите с клоуном...»	23
	ПРОБА ПЕРА	
	Артём Медников. Кошачий детектив	33
Редакционная коллегия:	Виталий Кондратьев. Синквейны о школе	36
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
С.В. Винокурова	Михаил Сычёв. Стихи	37
В.З. Денискина	Николай Рубцов. Стихи	39
И.Н. Зарубина	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
О.В. Клековкина	Ирина Иванникова. Стихи	51
Ю.И. Котов	Ирина Антонова. Рассказы	54
В.В. Кулешов	Екатерина Рогачёва. Мне звезда упала в ладошку	65
Т.М. Морева	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
И.И. Семёнова	Лариса Шевцова. Урок 41. Лотос	82
А.П. Торопцев		
З.А. Шишкова		

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Нина Володина

Я — НЕЗРЯЧАЯ МАМА

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ

Меня зовут Нина Ильинична Володина. Несмотря на отсутствие зрения, я считаю себя везунчиком. Мне повезло вырасти в любящей семье и учиться в хорошей школе. С учёбой не было проблем: школа с серебряной медалью, институт с красным дипломом, курсы по преподаванию английского языка, обучение в США. С работой тоже всё удачно. Я — социальный педагог в библиотеке для слепых и ведущий редактор в издательстве. Мне довелось поработать преподавателем сольфеджио в музучилище и частным репетитором. Но самая моя большая удача в том, что у меня есть дочка Лиза. Это не только удача, но и огромный труд, и нервы, и постоянные размышления: где я ошиблась? Как это исправить? По какому пути идти дальше?

О будущей семье, о детях я начала задумываться ещё в старших классах школы. Наша учительница по труду с четвёртого класса внушала нам, маленьким девчонкам,

что мы скоро вырастем, станем взрослыми, выйдем замуж, у нас будут дети, поэтому мы должны уметь содержать дом в порядке, вкусно готовить, вязать носки, шить и т.д. Тогда это казалось невероятным, но получилось-то всё именно так, как говорила Светлана Алексеевна. Из нас, пяти одноклассниц, только одна не смогла создать семью, а остальные стали жёнами и мамами.

К сожалению, когда я собиралась стать мамой, в библиотеке было довольно мало книг для родителей, особенно для незрячих родителей. Многие мне пришлось узнавать из расспросов знакомых, уже вырастивших детей, до чего-то я додумывалась сама.

Мне хотелось бы поделиться своим опытом с вами, дорогие читатели. Может быть, кое-что вы возьмёте на заметку и это поможет вам в нелёгком деле воспитания детей.

Начну с щекотливого вопроса — могут ли незрячие быть хорошими родителями? Да-да, не удивляйтесь! Так сложилось, что у меня много хороших друзей и приятелей как среди зрячих, так и среди незрячих. Есть такие «добрые» люди, которые на голубом глазу рассуждают о том, что незрячим вообще не стоит рожать детей. Мол, слепота или плохое зрение может передаться малышу по наследственности, так что лучше не рисковать. Такие рассуждения аморальны. Для того, чтобы подстраховаться по поводу наследственности, можно обратиться в генетическую консультацию. Именно так я поступила. А хорошие и плохие родители есть как в среде здоровых людей, так и среди людей с нарушениями зрения. Для того, чтобы быть хорошей мамой или хорошим папой, не зрение нужно (хотя с ним, конечно, легче), а ум, трудолюбие, доброта и ответственность.

Наблюдая за семьями, где незрячие родители воспитывают зрячих детей, всё же я сделала кое-какие выводы. В таких семьях дети довольно рано начинают говорить. Объяснить это нетрудно. Со слепой мамой на мычании и жестах далеко не уедешь, вот и приходится разговаривать. Ещё я заметила, что у детей в таких семьях часто бывает плохой почерк. Тоже понятно. Около любого первоклассника сидит мама и во время приготовления уроков внимательно смотрит, как тот держит ручку, как соединяет буквы и т.д. У моей дочки почерк безобразный, хотя в младших классах ей помогала бабушка.

МЛАДЕНЕЦ

Когда родилась Лиза, мне показалось, что жизнь моя пошла под откос. Очень трудно было приспособиться к новым условиям. Только ляжешь в ванну, а ребёнок кряхтит, и приходится выпрыгивать из воды, как дельфин. Казалось, что она не умеет есть и что у меня не хватит молока. Почему-то после купания никак не получалось аккуратно завязать косыночку, а иногда было просто непонятно, почему ребёнок плачет и как его утешить.

Советую мамам как можно дольше воздерживаться от искусственного вскармливания. Если постараться, всё обязательно получится и вы не пожалеете. Пусть на пеленальном столике у вас будет закрытая ёмкость с чистыми сосками. Если малыш выплюнет соску, вам не придётся нервничать, разыскивая её под недовольные вопли. Во время купания вам поможет матерчатая горка. Вы не будете бояться, что ребёнок выскользнет из рук,

и сможете вместе с ним получить удовольствие от водной процедуры.

Я испытывала большие трудности, когда приходилось кормить Лизу с ложки. Она часто вертела головой, и пюре из банана оказывалось у неё в ушах. До какого-то момента никак не получалось обойтись при кормлении без помощи мамы. Отчасти меня выручали бутылочки и специальные соски для каш. На них сделаны разрезы, и ребёнок может есть жидкую кашу из соски, а не из ложки. Очень полезны были нагрудники с карманом, куда падала выплюнутая еда.

О том, что Лиза заснула, а не просто тихо лежит, я узнавала по расслабленным ручкам. Честно говоря, пока она не стала произносить первые слоги, а потом и слова, мне было скучновато с ней играть и заниматься. Зрячий человек контактирует с младенцем глазами, видит выражение его лица, а я просто знала, что нужно делать с ребёнком гимнастику, двигать яркими погремушками, играть с пальчиками. Я постоянно пела ей песни и рассказывала потешки и стишки. В 11 месяцев Лизавета выдала нечто похожее на «барыню», и я поняла, что у неё есть музыкальный слух.

У нас было несколько музыкальных игрушек, которые нужно было вешать над кроваткой. Они заводились, что-нибудь в них двигалось, и звучала музыка, как в музыкальной шкатулке. Возможно, это только мне не повезло, но из них иногда выпадали острые крючочки, которые там, внутри, цеплялись за что-то и издавали звуки. Не советую покупать такие мобили.

Когда Лиза смогла сидеть на детском стульчике, я брала небольшие игрушки, чесалки и вешала их на длинных верёвочках на боковинку стула. Если Лиза бросала

игрушку, она повисала, не долетев до пола, и не приходилось постоянно искать всё это и мыть.

Считается, что в наши дни марлевые подгузники навсегда ушли в прошлое. Однако у меня они были, и я об этом не жалею. Конечно, гулять или спать малышу комфортнее в памперсах, но если он будет проводить в них всё своё время, то дольше не приучится к горшку. Работая педагогом, я вижу детей 4 — 5 лет, которые никак не хотят садиться на горшок. Я пытаюсь объяснить родителям, что пора отказаться от памперсов. Ведь пока малыш не почувствует, что в мокрых штанишках быть неприятно, он и не поймёт, зачем нужен горшок.

Есть много приспособлений, помогающих нам, родителям, заботиться о младенцах. Друзья подарили мне музыкальный горшок, который, как только что-то в него попадало, играл свадебный марш Мендельсона. Ещё у меня был простенький радиомикрофон. Мы выкатывали Лизу в коляске на балкон, клали рядом с ней включённый микрофон, а дома включали радио, настроенное на определённую волну. Было удобно делать домашние дела и слушать, как спит ребёнок. Правда, когда Лиза подросла, чудесному микрофончику пришёл конец — однозубый грызун «схарчил» антенну.

Когда Лиза была маленькой, мне очень помогали, помимо детского стульчика, качели, прыгунки, корзина от коляски и манеж. Можно было на какое-то время дать ей игрушки, разговаривать с ней, а в это время что-нибудь готовить и не беспокоиться о её безопасности.

Однажды прямо на моих глазах мой годовалый племянник сильно обварил себе ножки из-за недосмотра родителей. На меня это произвело сильное впечатле-

ние, поэтому я никогда не отрывала от Лизы рук, если рядом была посуда с горячей едой или питьём.

Кто-то из незрячих родителей посоветовал мне иметь несколько новых одежек для походов в поликлинику и посещений врача. Ведь довольно трудно проконтролировать, насколько хорошо отстирались пятна от яблочного пюре.

Когда Лиза научилась сидеть, мама сказала, что пора давать ей книжки. Родственники как раз мне подарили сказку «Теремок» и потешки «Дин-дон», которые я знала наизусть. Вскоре оказалось, что я рассказываю «Теремок», а показываю «Дин-дон», держа книжку вверх ногами. Я стала подписывать маленькие книжки по брайлю. Маленькие стишки писала полностью, а от тех, которые знала наизусть, только первую строчку. В книжке Сутеева «Три котёнка» ставила буквы «Ч», «С» и «Б» в тех местах, где были нарисованы котята, соответственно чёрный, серый и белый. В сказках Чуковского писала первую и последнюю строчки, расположенные на странице. Эти книжки-малышки нам очень помогли; мы пользовались ими лет до двух, а потом я стала читать Лизе хрестоматии для маленьких, а книжки с картинками читала моя мама.

Не советую брать для самых маленьких детей книги в библиотеке. Порой детишки грызут углы книг, рвут их, да и вообще домашние книги просто чище. Лиза обращалась с книгами довольно аккуратно.

Порой я слышу от родителей, что их дети не любят слушать сказки в исполнении артистов. Моя мама дала мне совет, как легко приучить ребёнка к «говорящей» книге. Допустим, включаем сказки Маршака в исполнении артиста. При этом рассказываем знакомую сказку

вместе с ним, тогда ребёнку легче привыкнуть к чужому голосу.

Многие родители сокрушаются, что их дети мало читают. Поверьте, чудес не бывает. Если вы сами не любите читать и ребёнок не видит вас с книгой, он вряд ли станет книголюбом.

*Продолжение читайте в следующем
номере журнала*

РАДИО ВОС: «ВМЕСТЕ НАМ НЕ ТЕСНО НА ЛЮБИМОЙ ВОЛНЕ»

Радио — самое доступное средство массовой информации для людей с нарушением зрения, но об интересующих их проблемах на обычных радиостанциях не говорят. И вот 1 февраля 2011 года в эфире впервые прозвучали позывные «Радио ВОС». Эта дата и стала считаться официальным днём рождения радиостанции. В 2021 году «Радио ВОС» отмечает своё десятилетие.

Для справки:

«Радио ВОС» — информационная радиостанция с музыкальной составляющей, первое официальное интернет-радио Всероссийского общества слепых, целью которого является освещение всех аспектов социальной, трудовой, правовой, бытовой жизни незрячих и слабовидящих.

С момента выхода в эфир «Радио ВОС» взяло на себя важную миссию — максимально информировать людей с нарушением зрения и их окружение о событиях в социальной жизни нашей страны, обсуждать самые острые и актуальные темы, обеспечивать возможность общения инвалидов по зрению с общественными организациями, руководством ЦП ВОС и его подразделений, оказывать юридическую и психологическую поддержку, повышать культурный и образовательный уровень своих радиослушателей.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Несмотря на то, что «Радио ВОС» существует всего лишь 10 лет, история его появления в эфире уже обросла легендами. По одной из версий радиостанция была создана как соперник уже существующему интернет-радио РАНСиС (Российская ассоциация незрячих студентов и специалистов). Но эти две радиостанции занимают каждая свою нишу и по своей сути конкурентами не являются.

Согласно другой версии, идея создания официальной радиостанции для незрячих уже давно витала в воздухе. В начале 2000-х годов в КСРК ВОС пришли активные, целеустремлённые и инициативные представители общества слепых и осуществили перспективную идею. Изначально её активно стали продвигать сотрудники молодёжного отдела КСРК ВОС (ныне — отдел по работе с молодыми инвалидами по зрению). Именно эти молодые и энергичные ребята стали создавать первые программы и репортажи. Среди них были Иван Онищенко, Анатолий Попко и Павел Обиух, ставший в 2011 году первым главным редактором Радио ВОС.

ЭТАПЫ ПУТИ К ПЕРВОМУ ЮБИЛЕЮ

2011 год. В первое время «Радио ВОС» вещало с 12:00 до 18:00, а штат его сотрудников насчитывал всего четыре человека. Но уже через месяц вещание стало круглосуточным. Оригинальный контент длился шесть часов, затем блок программ повторялся трижды. Штат сотрудников радио расширился до шести человек. В

этот период стартовали циклы радиопередач «Доступная среда», «Наши люди» и «Спортивный дневник» (ныне — «Физкультурная тифлолаборатория», выпускаемая отделом физкультуры и спорта КСРК совместно с «Радио ВОС») с Марией Ильинской.

Позднее в эфир вышли передачи «История в историях», «Великие слепые», «Бытовой вопрос», «Старые знакомые», «Детское время» и «Hi-tech лаборатория».

На волнах молодой радиостанции вскоре можно было услышать программы «Часть музыки», «Мои университеты», «Актуальный репортаж» и «Музыка кино». Существенно расширилась аудитория. Странички «Радио ВОС» появились в российских и зарубежных социальных сетях, а также на известных интернет-ресурсах.

В сентябре корреспонденты «Радио ВОС» отправились в первые рабочие поездки по стране. В этом же месяце состоялся первый прямой эфир — репортаж из «Осеннего кафе». Но пока это был пробный шар. Настоящий, по-взрослому, прямой эфир «Радио ВОС» состоялся в ноябре. Это была прямая трансляция работы 21 съезда ВОС, который проходил в Пятигорске. Следом в прямом эфире были организованы трансляция фильма «Пёстрые сумерки» с тифлокомментированием, III Молодёжной онлайн-конференции и Всероссийской научно-практической конференции «IT-технологии как средство реабилитации незрячих людей: состояние, проблемы и перспективы».

В октябре Издательско-полиграфический тифлоинформационный комплекс «Логосвос» предоставил «Радио ВОС» эфир собственной радиостанции «Логос» для

круглосуточного вещания по выходным и по будням в ночное время.

«Радио ВОС» продолжало радовать своих слушателей новыми программами — «Шалтай-Болтай» и «Ликбез», обеспечивало прямые трансляции с важных мероприятий ЦП ВОС.

К сожалению, из-за финансовых сложностей многие внештатные корреспонденты прекратили сотрудничество с интернет-радио.

Во второй половине 2011 года сменился и главный редактор. Им стал Валерий Галлавский.

2012 год. Постепенно в прямом эфире радиостанции зазвучали авторские программы. Одной из первых таких программ с возможностью интерактивного общения со слушателями стал цикл передач — «Тифлочас», запущенный в декабре 2012 года. В качестве ведущих были приглашены журналист Олег Шевкун и Анатолий Попко, автор идеи программы, эксперт. Третьим соведущим была Елена Колосенцева, профессиональный журналист, редактор «Радио ВОС». Сотрудники интернет-радио смогли выпускать качественный контент, используя минимальный набор технических средств.

В этом же году в эфире «Радио ВОС» появилась новая музыкальная программа — «Привет из Белоруссии». Одним из авторов этой передачи был незрячий диджей Павел Руденя — ведущий минской интернет-радиостанции «Аплюс».

В мае 2012 года на III Фестивале социальных интернет-ресурсов «Мир равных возможностей» «Радио ВОС»

заняло первое место в номинации «Один мир, одна мечта».

2013 год. Первоначально на «Радио ВОС» приглашали необходимых технических специалистов и журналистов. Сотрудники станции пытались многое делать самостоятельно, обучаясь радиожурналистике в процессе работы.

В 2013 году редакция интернет-радио провела в КСРК ВОС недельные семинары и мастер-классы по радиожурналистике, их проводили сотрудники радиостанции, приглашённые опытные журналисты, дикторы и педагоги: Диана Берлин, Дмитрий Бужинский, Наталья Бехтина, Наталья Гамаюнова, Максим Поляков и другие. В результате на «Радио ВОС» появились 22 общественных корреспондента из Воронежа, Волгограда, Краснодара, Казани, Красноярска, Калининграда, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Перми, Чебоксар, Омска и Челябинска. Материалы внештатных журналистов выходили в передаче «Из регионов».

В течение года эфир пополнился программами «Кухня Радио ВОС», «Предметный разговор», «Танцы об архитектуре», «Звучащая вселенная» и «Клуб здорового образа жизни».

20 сентября радиостанция получила новую современную студию. Количество и качество прямых эфиров существенно улучшились.

В мае главным редактором «Радио ВОС» стал Олег Шевкун.

2014 год. На волнах интернет-радио стали появляться прямые трансляции спортивных мероприятий. В мар-

те сотрудники «Радио ВОС» вели прямую трансляцию с XI Зимних паралимпийских игр, где участвовали инвалиды по зрению. Появились новые радиопередачи — «Блокадный дневник», «Специальный корреспондент» и «Кино без преград».

2015 — 2020 годы. В сентябре 2015 года главным редактором радиостанции стал Иван Онищенко.

В 2016 году «Радио ВОС» шумно отпраздновало своё пятилетие. На сцене КСРК ВОС прошёл концерт с участием звёзд эстрады, незрячих певцов и музыкантов.

В этом же году в Республике Крым открылся первый филиал радиостанции. Сегодня в симферопольской студии для «Радио ВОС» готовят свои репортажи его постоянные общественные корреспонденты — Андрей Прошкин и Кристина Рябых.

С 2016 года радиостанция смогла открыть ещё 7 региональных филиалов в Тюмени, Ульяновске, Симферополе, Санкт-Петербурге, Казани, Черкесске, Грозном, Владивостоке.

После закрытия в 2018 году радиостанции «Спорт ФМ» «Радио ВОС» стала единственной радиостанцией, транслирующей в прямом эфире спортивные мероприятия, футбольные и хоккейные матчи.

В октябре 2020 года ЦП ВОС утвердило на должность главного редактора радиостанции Игоря Роговских.

ЛИЦА И ГОЛОСА «РАДИО ВОС»

Игорь Роговских, главный редактор радиостанции:

Увлёкаться радио я начал ещё в школьные годы. У нас был собственный радиоузел, с него всё и началось. Мы выпускали школьную радиогазету, делали не-

большие репортажи, брали интервью у преподавателей. Потом мне довелось поработать на тульском радио «Визави ФМ», на котором я вёл свою программу.

В 2007 году я стал одним из основателей первой интернет-радиостанции для незрячих «Радио РАНСиС», я проработал на ней программным директором 6 лет. Разочаровавшись в концепции РАНСиС, 1 апреля 2013 года я пришёл на «Радио ВОС» простым контент-редактором. Работа на этом радио казалась мне очень перспективной и интересной — много разноплановых задач, профессиональное звукозаписывающее оборудование, взаимодействие с коллективом и так далее. Здесь было больше динамики и чувствовалась реальная радиийная работа.

Потом я начал работать новостным редактором, занимался формированием выпусков новостей. В декабре 2013 года вновь стал заниматься работой программного директора.

К должности главного редактора я отношусь абсолютно спокойно. Мне очень даже нравится заниматься тем, чем я занимался раньше. Руководство радиостанцией — это совершенно другой уровень ответственности и профессиональных задач. Со многими вещами я могу быть не согласен, а обязанности выполнять нужно. Поэтому постоянно приходится работать над собой. То есть руководящая работа — это не совсем то, от чего получаешь удовольствие.

Олеся Синяк:

На «Радио ВОС» я пришла 7 февраля 2011 года, то есть работаю практически с самого начала вещания

радиостанции. Сначала я просто помогала подбирать нужные материалы для передач. Затем была контент-редактором — проверяла качество материалов, верстала эфир и выкладывала нужную информацию на сайт. Позднее мне доверили работу программного директора, но я вскоре поняла, что хотела бы заниматься звукорежиссурой. Олег Шевкун, тогда он занимал должность главного редактора, пошёл мне навстречу и организовал моё обучение. С 2013 по 2020 год я проработала в качестве звукорежиссёра.

Сейчас я вновь программный директор «Радио ВОС». В мои обязанности входит планирование выпуска программ, взаимодействие со всеми редакторами, звукорежиссёрами и авторами передач, подбор радиоведущих, обсуждение тем и редактирование материала, составление и утверждение сценариев эфира, координация выпуска программ отдела по работе с молодыми инвалидами по зрению, работа с регионами.

Мои самые любимые программы на нашем радио — это «Вкусноежка», программа о кулинарии и «Tech4Blind», подборка разнообразных решений для незрячих и слабовидящих, которые подготавливает организационно-методический отдел КСРК ВОС.

У меня есть профессиональная мечта. Я очень хочу развиваться в режиссуре и заниматься именно музыкальной звукорежиссурой. Но для этого нужно заниматься музыкой. И хотя я довольно музыкальный человек, в этой области мне ещё нужно учиться и учиться.

Ещё одна моя мечта — стать диктором. К счастью, заниматься можно и в процессе работы, поэтому я стараюсь не упускать возможность посидеть лишний раз перед микрофоном.

Иван Черенёв, звукорежиссёр:

Ещё в конце обучения в Курском музыкальном колледже я начал задумываться над тем, а где же я буду работать. Нужно было принять важное решение — получать высшее музыкальное образование или другую профессию, доступную для незрячих. Но мне хотелось чего-то нового, интересного. Однажды мне подсказали, что существует такая профессия — звукорежиссёр. Я ведь всю жизнь интересовался магнитофонами, музыкой, экспериментировал со звучанием голоса, записывал сам репортажи.

В 2014 году я окончил факультет музыкальной звукорежиссуры Российской государственной специализированной академии искусств и сразу же нашёл работу по специальности.

Надо сказать, что к этому моменту я уже год сотрудничал с «Радио ВОС» на удалённой основе. К моему счастью, работать я начал уже в новой студии «Радио ВОС», которая открыла передо мной, как звукорежиссёром, массу профессиональных возможностей.

Моя работа мне очень нравится. Причём даже рутинная и монотонная работа по монтажу доставляет мне удовольствие. Ведь монтируя запись, ты можешь улучшить речь человека, например, сделать её динамичнее, красиво и правильно оформить мысль, поработав с файлом. Кроме того, благодаря программам, над которыми я работаю, я узнаю много нового, интересного и полезного для себя с практической точки зрения.

В первые дни работы на радиостанции меня просто восхищали прямые эфиры. Это такой драйв! От тебя зависит, когда пойдёт заставка, когда будет анонс, как

будет звучать гость передачи или её ведущий. Конечно, со временем ко всему привыкаешь, но всегда можно открыть нечто новое именно для себя. Профессия просто не даёт скучать.

В мои задачи входит обеспечение бесперебойной работы всего звукозаписывающего оборудования, настройка всех микрофонов перед эфиром, взаимодействие с гостями и ведущими, контроль качества записи и оперативное решение внештатных ситуаций. Я отслеживаю хронометраж программы и предупреждаю ведущего в условленное время о её окончании.

Кроме того, я выполняю часть редакторской работы — корректирую запись, перезаписываю, если это необходимо, обеспечиваю музыкальное оформление. Если речь идет о звукомонтаже, я оформляю и монтирую материал, дотягиваю качество звучания до современных параметров Союза радиовещания, мы сейчас работаем по протоколу EBU R128.

При монтаже джинглов (заставок) звукорежиссёр должен подобрать музыкальное оформление, соответствующее тексту, смонтировать всё это и обработать эффектами, а затем отдать редактору.

Непосредственно перед прямыми эфирами звукорежиссёр должен познакомиться со сценарием программы, собрать эфир и всё подготовить.

На мой взгляд, незрячий звукорежиссёр должен обладать такими же профессиональными умениями и навыками, которые требуются для обычных зрячих коллег. Что касается личностных качеств, то это, несомненно, коммуникабельность и мобильность. Вопрос о реабилитации для незрячего звукорежиссёра вообще не должен стоять. Во время записи, а тем более во

время прямого эфира, нужно оперативно мыслить, уметь исправлять неполадки с оборудованием, быстро перемещаться по студии. При этом я не могу позволить себе что-то уронить или задеть. Это не профессионально и недопустимо, ведь обо мне потом будут судить о профпригодности таких же незрячих звукорежиссёров, как я.

Незрячие успешно занимаются режиссурой звука, просто общество ещё не готово это понять.

Да, конечно, есть оборудование или программы, с которыми я не смогу работать. Но в современном мире у нас, незрячих, есть большой выбор. Например, я не могу работать в Cubase, но зато мне доступна программа Reaper. Если у меня не озвучивается какой-то плагин, то я могу установить скрипты или просто обратиться к разработчику, чтобы исправить проблему.

Главное преимущество незрячих звукорежиссёров — это развитый слух. В отношении слуха у нас потенциал больше. Мы, конечно, как и зрячие звукорежиссёры, учимся слушать и слышать звуки, абстрагироваться от них. Но им это делать сложнее, ведь у незрячего умение слушать и дифференцировать звуки — компенсация слепоты.

Конечно, мы не можем конкурировать со зрячими на больших концертных площадках. Это объективные вещи, их просто нужно принять. Но в студии мы вполне конкурентоспособны.

«РАДИО ВОС» СЕГОДНЯ

В настоящее время в штате радиостанции семь сотрудников, трое из них — незрячие люди. Потенциальная аудитория радиостанции составляет около 300 ты-

сяч слушателей. «Радио ВОС» слушают в 234 городах России и зарубежья — в Казахстане, Латвии, Литве, Германии, США и Великобритании. Большая часть радиодинаудитории — это люди среднего возраста (40+), из них 45% — мужчины и 55% — женщины.

Эфир «Радио ВОС» строится таким образом, чтобы темы, касающиеся непосредственно людей с нарушением зрения, чередовались полезными и познавательными программами для широкой аудитории.

Сейчас «Радио ВОС» вещает 24 часа в сутки. Общее время прямого эфира составляет около 12 часов в неделю. Чтобы в разных часовых поясах люди могли послушать интересующие их программы, основной шестичасовой информационный блок повторяется трижды в течение дня. Прямые эфиры в основном идут по будням в дневное время. Периодически в выходные дни транслируются спортивные мероприятия, футбольные и хоккейные матчи.

Эфир собирается полностью за сутки до дня вещания. Бесперебойную работу помогает организовать специальное современное радиийное программное обеспечение. В нужное время оно запускает радиопередачи или переключает поток вещания в студию.

Игорь Rogовских:

Мы стараемся максимально охватить интересы наших радиослушателей и выпускаем познавательные, образовательные и, конечно, развлекательные передачи. Наиболее популярными программами «Радио ВОС» на сегодняшний день являются «Книговорот» — интерактивное обсуждение литературы разных жанров, рецензии книжных новинок, беседа с приглашен-

ными гостями: издателями, писателями, любителями и знатоками литературы. Очень востребованы радиоспектакли. В прямом эфире сегодня выходят интерактивные программы — «MoneyМания» — цикл программ по финансовой грамотности, подготовленный сотрудниками радиостанции совместно со специалистами Центробанка. Также пользуется популярностью наша программа «За или против», где ведущие и радиослушатели обсуждают злободневные темы.

Конечно, хотелось бы делать больше программ, чтобы охватить большую аудиторию. Например, некоторое время назад совместно со «Школой-интернатом № 1 для обучения и реабилитации слепых» мы делали программу для школьников — «Будни первого». Была передача и для студенчества — «Студсовет». Но из-за недостатка кадров их вещание было прекращено. У нас всего четыре редактора, один из которых занимается выпуском новостей. У меня много административной работы, поэтому времени и физических ресурсов на создание интересного контента катастрофически не хватает.

Это же касается и музыкального оформления интернет-радио. Мы стараемся предложить слушателям музыку высокого качества. Ведь раньше, в советские времена, каждая радиостанция воспитывала музыкальный вкус своих слушателей. Мы тоже к этому стремимся, чтобы у «Радио ВОС» было своё узнаваемое лицо.

Конечно же, мы как информационный партнёр принимаем активное участие в молодёжных форумах, фестивалях и других мероприятиях ВОС, в рамках которых проводим свои мастер-классы. В этом году мы планируем возобновить семинары по радиожурналистике на базе

КСРК, так как опыт проведения подобных семинаров в 2013 году оказался довольно успешным.

Есть планы и в отношении продвижения «Радио ВОС» в регионах. Запрос на открытие новых филиалов радиостанции идёт от региональных первичных организаций ВОС.

В прошлом году у нас произошли серьёзные кадровые перестановки. Уволился Иван Онищенко, главный редактор радиостанции, и я занял эту должность. Олеся Синяк вновь согласилась работать программным директором. Ушла на другую работу Анастасия Худякова, редактор информационной службы. На её место пришла Ирина Алиева, отвечавшая несколько лет за работу филиала радиостанции в Тюмени.

Я не воспринимаю похожие проекты как конкурентов, а отношусь к ним как к коллегам по журналистскому цеху. «Радио ВОС» — вообще единственная официальная радиостанция общества слепых в России, поэтому о конкуренции речь вообще не идёт. Что касается спортивных трансляций, то это наше уникальное достижение. В мире даже аналогов таких нет. В отличие от зарубежных стран, где волонтёры помогают озвучивать подобные мероприятия для незрячих, у нас работают профессиональные спортивные комментаторы и тифлокомментаторы, прошедшие специальную подготовку. В этом вопросе нам просто нет равных. «Радио ВОС» — единственное СМИ, на волнах которого в прямом эфире можно послушать трансляцию футбольных и хоккейных матчей. Для прочих коммерческих радиостанций — это просто не выгодно.

Мне бы хотелось сконцентрировать в эфире «Радио ВОС» максимально возможный объём информации,

нужной и интересной для наших слушателей. Чтобы любой человек, у которого возник какой-либо вопрос, смог обратиться к радиостанции и найти на её волне нужные ответы. Хотелось бы, чтобы слушатели как можно дольше оставались на любимой волне и у них возникало ощущение, что чего-то не хватает, если радио нет.

В феврале 2021 года «Радио ВОС» отметило свое десятилетие. Слушателей ожидал настоящий юбилейный марафон, который вели Дана Дрожжина и Роберт Пертая. С 08:00 до 18:00 на волнах радиостанции звучали поздравления руководства Центрального правления общества слепых и КСРК ВОС, коллег-журналистов и общественных корреспондентов региональных филиалов, незрячих музыкантов, спортсменов, друзей, партнёров, звёзд эстрады и, конечно же, любимых радиослушателей.

«ПОГОВОРИТЕ С КЛОУНОМ...»

Он говорит, что сочетает в себе черты характера Иванушки-дурачка, яркость гуаши, комичность чаплиновских персонажей, угловатость наспех сделанного шкафа и упрямство грузовика. У него два имени — своё и своё сценическое, хотя его сцена — это небольшой детский праздник, а зритель — это самые непосредственные существа — малыши. В карманах широких канареечных брюк он прячет несуразные предметы, в памяти хранит уйму прибауток и шутливых рифм, часто меняя маски и образы, помнит своё настоящее лицо. Знакомьтесь — Артём Рябинин или «Тёма-Рябинка» — весёлый клоун с лёгким сердцем и непростой судьбой.

— *Артём, в какой форме задавать вопросы клоуну? Остап Бендер из своей биографии обычно сообщал только одну подробность: «Мой папа был турецко-подданный». А с чего ты начнёшь рассказ о себе?*

— Жил-был мальчик Артём. Родился он, то есть я, в Новосибирске в обычной семье. Ничего примечательного в моей жизни не было. Детство включало в себя все привычные атрибуты — родители, которые любят; малявка-сестричка, вечно стремящаяся увязаться за мной, как хвостик; зимой хоккей, летом футбол во дворе; серьёзное увлечение гонками; шепутные друзья-приятели; занятия в театрально-цирковой студии и далеко идущие планы. Летние каникулы почти всегда я проводил на Алтае. До сих пор вспоминаю красавицу Катунь и сотни исхоженных алтайских тропок. В общем, живость харак-

тера, как у уже упомянутого Бендера, помогала мне впитывать жизнь там, где надо и не надо. Сейчас мне 24 года — по современным меркам я только-только вышел из детства, хотя у меня ощущение, что за плечами половина прожитой жизни. Так всегда случается, если на человека сваливается болезнь или происходят необратимые изменения — взрослеешь моментально.

Я повзрослел в 19 лет, когда у меня в голове обнаружили опухоль. Непонятно, откуда всё это берётся... Хотя, конечно, в моей жизни были серьёзные падения с лыжного трамплина, автомобильная авария, но мне казалось, что всё на мне заживает как на собаке и серьёзных последствий не будет. Опухоль пытались лечить, однако в какой-то момент врачи сказали, что без операции никак — либо оперироваться, либо умирать. Вечер перед операцией был непростым. Доктора предупредили меня и родителей, что после наркоза я могу проснуться совсем другим человеком. Я мог не помнить, не узнавать, не слышать, перестать ходить.. Отойдя от наркоза, я понял, что я не вижу. Нейрохирурги предполагали, что зрение частично восстановится, однако прежним никогда не будет. Мама плакала, радуясь, что я жив, папа понимал, что многое в их жизни изменится, а сестрёнка Нина не отходила от меня целыми днями. Доктора сделали всё, чтобы часть моего зрения восстановилась. Это такая маленькая часть, но это — такой подарок!

— *Как в такой сложный период жизни ты решил стать клоуном?*

— А что было делать? Сначала была длительная реабилитация, в том числе и психологическая. В долгий ящик пришлось отложить мысли об образовании. Потом

учился жить без зрения. Мне казалось, что тот остаток зрения, который у меня был, — это очень мало, и жить с ним полноценно не получится. Я ошибался. Здесь мне помог мой отец. Он человек немногословный, но очень мудрый. Папа с детства внушал мне, что у каждого человека за спиной невидимый рюкзак жизненного опыта. И если обстоятельства меняются, то из него нужно доставать то, что раньше казалось безделицей, а сегодня может стать значимым в твоей жизни. До болезни мы с отцом много времени проводили вместе. Я занимался гонками, и все выходные мы в гараже возились с машинами, и наши, казалось, ничего не значащие разговоры стали моим спасением. Я порылся в своём рюкзаке жизненного опыта, понял, что автомобили и спорт мне теперь недоступны, но отыскал то, чем я мог бы увлечь себя в своей новой жизни. Спасательным кругом оказались театрально-цирковые навыки и умение играть на гитаре. Зачем мне всё это надо было? На тот момент хотелось делать хоть что-то.

— *Каким образом тебя занесло в театрально-цирковые вихри?*

— Вот именно — занесло. Я вообще цирк никогда особенно не любил. Из всей цирковой программы мне нравились лишь акробаты и канатоходцы, потому что я понимал, что это сложные спортивные умения в пёстрой цирковой балаганности. Зверей было жалко, лица клоунов меня пугали, а вот мороженое и сладкая вата в перерыве между первым и вторым отделением программы мне о-о-очень нравились.

Сам я никогда не думал, что меня увлечёт нечто подобное. В цирковой студии я оказался почти случайно. Мне было 13 лет, и меня уговорил мой приятель пойти

с ним в студию, посмотреть, что там да как. Мы пришли, и первые, кого я увидел, были жонглёры. Я подумал: «Я тоже так хочу». И записался в циркачи вместе с другом. Признаюсь, обучаться цирковым и театральным приёмам было гораздо интересней, чем смотреть на результат на арене цирка. 5 лет 2 раза в неделю я с удовольствием ходил осваивать цирковое мастерство. Нас учили жонглировать, мы осваивали искусство пантомимы, приёмы эксцентрики и буффонады, пробовали себя в комедийных и пародийных жанрах. Я неплохо освоил сценическую речь и умение пародировать голосом. Единственное, что у меня долго не получалось — это фокусы, но и их потом удалось освоить, по крайней мере, самые простейшие. Именно тогда я понял: какой бы лёгкой ни казалась комедия, смешить может не каждый.

Мама поддерживала моё увлечение, тем более у меня родилась сестрёнка, и я на ней оттачивал своё клоунское мастерство. Мы с родителями устраивали праздники для Нины, коронным номером которых был я в ярком костюме, клоунском парике и огромных тёмных очках, чтобы остаться неузнанным. Руководители студии тоже организовывали для нас выступления в школах и детских садах. Именно выступления на сцене формируют смелость и даже сценическую наглость. Приятель, с которым мы вместе пришли в цирковую студию, вскоре бросил это занятие, перегорел и охладел ко всему циркачеству, хотя его фамилия Шутов — говорящая, намекающая на профессию.

— *Артём, а когда ты стал «Тёмой-Рябинкой?»*

— Клоун — в моём случае это слишком громко сказано. Сейчас то, что я делаю, называют модным словом «аниматор». Правда, я аниматор с цирковыми умения-

ми и сущностью клоуна. Лет в 17 я стал сотрудничать с агентством, организующим детские праздники. Малыши меня любили, и поэтому заказы на весёлого клоуна поступали часто. Я работал на днях рождения, Дне защиты детей, в День знаний для первоклашек. Уже даже и не помню, в какой момент на очередном празднике я вошёл и представился: «Я Тёма-Рябинка!» Вот так и прицепилось прозвище. В списках агентства я так и значусь — весёлый клоун Тёма-Рябинка. После потери зрения, вернувшись к своим клоунским навыкам, я стал уже намеренно работать на образ своего персонажа. Мама сшила мне канареечные брюки, я приобрёл смешной оранжевый парик и забавные красные очки. Но главное, я стал продумывать лексику и голос моего персонажа, ведь как ни крути, когда теряешь зрение, в работе на первый план выходит сценическая речь, а уже во вторую очередь — умение работать с предметами, фокусы и прочие цирковые забавы.

— *Артём, скажи, получаешь ли ты удовольствие от работы аниматора и кто тебе помогает?*

— Удовольствие я получал от всего этого и раньше. Видя, как над тобой хохочут дети, нельзя не радоваться. Сейчас моя деятельность в этом направлении более осознанна. И дело не только в финансах. После операции и медицинской адаптации у меня настал период в жизни, когда мне необходимо сориентироваться, понять, как жить дальше, в каком направлении двигаться. Маска клоуна — это своего рода передышка, беззаботность, поставленная на финансовую основу. Плюс — это ещё и работа над собой. После операции я приобрёл лёгкую степень заикания. Но как только я надеваю маску весельчака, этот мой дефект исчезает. Вот так я и пытаюсь с ним бороться.

Я, по сути, счастливый человек. В моей клоунской реализации мне помогают все, кто способен помочь. Праздничное агентство постоянно кидает заказы, мама стала моим костюмером, даже папа внёс свой посильный вклад в штрихи моего образа. Мы с отцом — страстные любители ретроавтомобилей. Однажды он предложил: «А давай я подвезу Рябинку на праздник!» И вот мой яркий персонаж в канареечных штанах и ярком парике подъехал на праздник в старом зелёном «Москвиче». Смотрелось это и винтажнo, и смешно. Новость о таком моём ярком приезде разлетелась по городу моментально. И теперь, когда я приезжаю на очередной заказ, все выходят меня встречать. А отец не отказывается быть шофёром клоуна. Как-то я предложил своей девушке Ане:

— Может, Тёма-Рябинка будет выступать с подружкой? Как ты смотришь на то, чтобы сыграть роль его боевой подружки?

Аня замахала руками:

— Что ты, я не смогу — у меня боязнь сцены и зрителей!

— Вот-те раз... Ты же кассир в супермаркете, а это примерно то же самое...

В общем, не договорились мы с Анютой, и мой персонаж по-прежнему работает один. Вообще Аня нормально относится к тому, что её молодой человек — клоун. Знаете, иногда девочки обсуждают с коллегами по работе свои половинки: «А мой машину купил», «А у меня муж в банке работает», «А мы в понедельник на море едем».

«А мой парень клоун!» — говорит Аня. Вокруг все затихают — в глазах то ли сострадание, то ли зависть. Она загадочно улыбается, а у коллег никаких вопросов.

— *Артём, расскажи о забавных случаях, случавшихся на работе.*

— Бывало разное — всего и не упомнишь. Был момент, когда я надел яркую футболку наизнанку, причём сделал это ненамеренно, просто не увидел. Детки смеялись и восприняли это как часть моего клоунского костюма. Ещё был такой случай — родители организовали детский праздник на даче. Я веселил детвору, показывал фокусы, рассказывал смешные истории, валялся на траве, имитируя предметы обихода и прочее. Уже у себя дома я обнаружил пять клещей, ползающих по моим ярким канареечным брюкам. Видимо, они так впечатлились яркостью штанов, что даже не подумали в меня впиваться. А однажды мне пришлось добираться до места праздника на автобусе. Я ехал в своём ярком костюме с необходимым мне реквизитом. Кондуктор долго на меня смотрел, а потом неожиданно сказал: «Чего сидим, чего не работаем, а ну-ка...» Ну, я моментально включился в процесс веселья — клоуны не упустят момент проявить себя.

А порой в работе возникают сложности, над которыми нужно работать. Я иногда детям предлагаю придумывать рифмы к словам. Начинаю с имён, ну, вроде: Сашка — промокашка, Лёшка — картошка, Ирка — дырка и так далее. Дети прекрасно с этим справляются. Но когда они называют слово и рифму должен придумать я, возникают трудности. Ребятишки нынче креативные — они порой называют имена каких-нибудь супергероев, с которыми ни одна рифма не вяжется. Вот теперь я каждый вечер тренируюсь, придумываю рифмы к сложным словам.

— *Ты когда-нибудь думал о том, чтобы начать веселить взрослых?*

— Нет, не думал, и скажу, почему я не смотрю в эту сторону. Сегодня юмор стремительно меняется и подстраивается под современные реалии как в плане жанров, так и в плане лексики. Повсеместно юмористы теперь работают в жанре стендап-комедии. Это просочилось уже и в цирк, и в КВН. Но у стендапа есть серьёзный минус для меня — он злой, и его злость нарастает всё больше и больше. Сегодня чтобы смешить взрослых — нужно их обижать, а порой и унижать. Признаюсь, я этого не умею и не хочу уметь. Это талант — быть стендапером, и я преклоняюсь перед теми, кто может это делать качественно. Штука в том, что нужно иметь крепкие нервы, обижая людей, и не обижаться самому. Я не хочу быть злым ради сомнительного юмора.

С малышами всё проще, добрей и интересней. Я хотя бы знаю, что с ними делать, опять же цирковые навыки для этого и приобретались. Ребятишки моментально реагируют на мою работу и моё выступление — это наше с ними совместное представление, от которого я получаю не меньшее удовольствие, чем дети. Сегодня я активно погружаюсь в исследование клоунского вопроса, читаю биографии и смотрю выступления знаменитых советских клоунов Карандаша и Олега Попова, а также заглядываю в западную и американскую клоунскую историю. Поражаюсь, насколько потрясающе эти люди умели работать с предметами, мимикой и пластикой — остаётся у них только учиться. Моя главная задача — не испугать малышей. Я не рисую привычного клоунского грима, который я сам не любил в детстве. Я не использую злых шуток. Хочу, чтобы в арсенале Тёмы-Рябинки были смех, доброта, яркость и таинственность.

Когда в агентство звонят заказчики и нанимают аниматора для праздника, им необходимо рассказать нюансы работы. Администраторы ничего им не объясняют, а дают мой телефон и говорят всегда одну и ту же фразу: «Поговорите с клоуном!» Чёрт возьми, приятно.

— *По традиции наши гости обычно говорят несколько воодушевляющих слов читателям нашего журнала. Что бы ты хотел сказать?*

— Ох, я ещё тот советчик... Простите за грубость, но я дурак. В ментальном смысле дурак. Я абсолютно не умею пользоваться советами, я их не воспринимаю. Причём это тянется с самого детства. Мама говорит: «Не ешь снег — заболеешь». Я иду и ем его в надежде не заболеть и опровергнуть мамино утверждение. В итоге валяюсь с простудой и своим упрямством. Говорят: «Не лижи языком на морозе железо — прилипнешь». Делаю всё наоборот и... прилипаю. Что это — упрямство, бравада, самоуверенность? Не знаю, но я пытаюсь с этим бороться. Пока получается плохо. Так вот, моё пожелание читателям — прислушивайтесь к советам старших, младших, а порой и малышей. Это сэкономит вам здоровье, время и нервы. И ещё позволяйте себе передышки в планах и целях, чтобы иметь время и возможность подумать над тем, а что же дальше...

— *Какие мечты и цели у весельчака и лицедея Тёмы-Рябинки и у молодого человека Артёма Рябина?*

— Я, наверное, не всегда буду клоуном-аниматором, хотя сейчас я плотно погружён в эту атмосферу — много читаю про маскарады, балаганы и карнавалы. Мечта — одним глазком взглянуть на яркий и шумный венецианский карнавал, оказаться в атмосфере шутов, паяцев и лицедеёв. Есть в этом что-то непреодолимо притягатель-

ное. Ближайшие цели — сориентироваться в этой жизни, отбросить иллюзии, в которых я пока прячусь, и понять, чего же хочет Артём Рябинин. Благо время на это есть. Сейчас продумываю вопрос о своём образовании. Выбор ограничен желаниями и возможностями, но я отыщу свою дорогу. Ещё хочу серьёзно начать осваивать умение играть на гитаре, чтобы уметь чуть больше, чем брэнчать дворовые песни. В 15 лет хотел сняться в кино — не знаю, зачем мне это нужно... Быть может, 24-летнего шута позовут в фильм — буду рад.

Когда мы становимся свидетелями и участниками забавных ситуаций, когда нас веселит чья-то остроумная и добрая шутка — рождается искренний смех. Говорят, смех заменяет стакан сметаны. Получается, что смех — это штука полезная, животворительная и в медицинском плане просто необходимая. Это такое природное, не синтетическое лекарство, витамин, провоцирующий хорошее настроение и долголетие каждого человека. Сегодня здоровый искренний смех всё больше становится явлением случайным и дефицитным. Мой собеседник Артём Рябинин — аниматор с душой клоуна взял на себя маленькую миссию — дарить детям искренний смех без примесей зла, налёта лицемерия и в достаточном количестве. Если встретите зелёный «Москвич» с парнишкой в оранжевом парике и канареечных брюках — улыбнитесь и помашите рукой вслед, ибо он везёт настоящее веселье.

ПРОБА ПЕРА

Артём Медников

ученик Челябинской школы № 127

КОШАЧИЙ ДЕТЕКТИВ

ЛУНЯ В ДЕРЕВНЕ

Уже почти полгода Луня жила в своём новом доме. Она многому научилась, многое узнала и вообще повзрослела. Из малюсенького наивного котёночка Луня превратилась в очень любопытного шустрого крепыша. Оказалось, что облезлые старые кошки, с которыми она жила в квартире, это вовсе не кошки и вовсе не старые. Это были люди. И лапы у них были вовсе не большие, у них вообще лап не было. А были у этих людей руки и ноги. И вот ногами-то они и ходили. Но облезлыми эти прекрасные люди так и оставались. Мохнатой у них была только голова, поэтому они на своё тело надевали разные тряпочки, чтобы не замёрзнуть.

Лунин друг паук большую часть времени сидел под шкафом. Но вот расстояние от пола до дна шкафа каким-то странным образом стало очень маленьким, и Луня перестала вмещаться в это пространство. Под шкаф у Луни теперь пролезала только часть мордочки. Так она могла позвать старика-паука немножко поиграть.

Красавица кошка, с которой Луне очень хотелось подружиться, так и не обращала на малышку особого вни-

мания. Величественно переходя из комнаты в комнату, она требовала немедленно очистить ей дорогу, иначе невнимательная Луня получала грациозной серой лапой прямо по мордочке. Красавица занимала самые удобные места в квартире, чтобы полежать и понежиться, она же съедала самые лакомые кусочки угощений.

Но Луню все эти обстоятельства никак не огорчали. Она всегда находила чем ей заняться, воодушевлённо исследуя бесконечно интересный мир вокруг.

Однажды Луню и детей отправили погостить в деревню к бабушке и дедушке. Это была не та деревня, в которой она родилась, но в ней тоже был курятник. Из этого курятника доносились такие знакомые с детства звуки, что Луня просто не смогла устоять перед искушением сбежать из уютного дома и отправиться в гости к тётушкам-курицам.

— Я тоже родилась в курятнике! — крикнула Луня встретившимся на пути цыплятам.

Подпрыгивая на всех четырёх лапах, Луня неслась прямо к распахнутой двери куриного дворца. Как вдруг из этого притягательно пахнущего чем-то родным, совсем уже близкого, прямо лапой подать, местечка выпорхнуло злое чудище. На голове у него пылали языки алого пламени, из пасти вырывались ужасающие вопли. Взмах крыльев чудища закрывал свет солнца, один его шаг сотрясал всю землю.

Как припустилась Луня наутёк! Передние лапы с задними со скоростью света менялись местами, ушки прижались, глазищи увеличились до одной трети размеров всего туловища. Проносились мимо дома, мелькали люди, деревья, заборы, а Луня всё летела ракетой по прямой, не в состоянии изменить траекторию движения.

Но вот впереди бетонная стена, гаражи — тупик! Ни одной щёлочки!

Еле успела затормозить Луня. Зарылась она мордашкой в колючий гравий, взъерошенный её хвост поднялся и изогнулся как кобра перед прыжком. А вот и чудище огнеголовое несётся. Крыльями машет, кудахчет. «Кто это кудахчет? — приподняв мордочку, изумилась Луня. — Дак петух же это!» — совсем уже обрадовалась беглянка.

— Дядя Петя, здравствуйте! — радостно замыкала уже вскочившая на лапы Луня. — Я как-то не признала вас сразу, — как бы извиняясь, приветливо замурлыкала малышка.

Но дядя Петя почему-то продолжал нестись прямоком на Луню, издавая воинственный клич. Наивно мигая удивлёнными глазками, Луня стала прижиматься к бетонной стене. Но внезапно открылась дверь одного из гаражей, и из неё вышел человек.

— Что за шум! — сердито буркнул он.

«Дедуля! Родненький, помоги!» — промелькнуло у Луни в голове, когда она уже была на полпути к вышедшему из гаража спасителю. Вот дедушкина штанина, куртка, карман, воротник. И наконец долгожданное надёжное дедушкино плечо! Крепко вцепившись коготочками в дедушкино широченное плечище, Луня основательно на нём устроилась, твёрдо решив никогда в жизни больше с него не слезать. Петух засеменял домой, раздражённо ворча себе под клюв. «А казались такими родными...» — расстроено посапывала Лунька. Она тщательно вылизывала свою запылившуюся шёрстку, а заодно и клочки шерсти на дедушкиной голове, и задумчиво размышляла о жизни.

Кондратьев Виталий
ученик Челябинской школы № 127

ШКОЛА

Тихая. Озорная.
Учит. Воспитывает. Восхищает.
Я люблю ходить в школу.
Учёба.

УЧЕНИК

Шумный. Весёлый.
Учится. Умнеет. Бегает.
Ученик умнеет на глазах.
Хулиганство.

ФИЗКУЛЬТУРА

Сложная. Активная.
Дисциплинирует. Развивает. Учит.
Я люблю играть в футбол на физкультуре.
Спорт.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Михаил Сычёв

ЖАРА В БУХАРЕ

Зной расплавленное серебро
Разливает на плоские крыши.
А из тесных безмолвных дворов
Даже брѣх кобелиный не слышен.

Проскрипит лишь порою майна*
За дувалом в скукоженной вишне —
И кладбищенская тишина.
Мошкара расшалаётся слишком.

Минаретов седых конуса —
Может, шпили, а может быть, копьё...
Как линялый халат небеса,
Квѣлых майн разморѣнные комья.

Словно бронза, дорожная пыль
Испятнала в дувалах калитки.
И смолистый прогретый горбыль
И на вид даже кажется липким.

**Майна* — птица семейства скворцовых.

В небе ташкентские звёзды сияют,
Звёзды приветы тебе посылают.
Звёзды роняют искры свои
Прямо в ладошки твои.

Перстнями звёзды на пальцах играют,
Шею твою ниткой бус обвивают.
Звёзды в улыбке, и звёзды в глазах,
В рыжих твоих волосах.

МАМИНЫ СКАЗКИ

Зори в медовом наливе,
Дымных черёмух костры.
Реки в молочном разливе,
В пёстрых накидках бугры.

Пахнет томительно-сладко
Скошенной свежей травой.
И не туриста палатка —
Небо само надо мной.

Маминых сказок сторонка
Всё из Ташкента зовёт,
Голосом песенно-звонким,
Белой берёзкой встаёт.

Статью своей и походкой
Душу волнует мою,
Рыжей кудрявой девчонкой
В милом смолистом краю.

Мне в Ташкенте детство моё снится
То ромашкой, то разрыв-травой,
А то ронжей, синегрудой птицей,
Иль желною с красной головой.

Там качают пики иван-чая
Тусклый жемчуг предзакатных рос.
Клевера дух сладкий источая,
Угощают мёдом пчёл и ос.

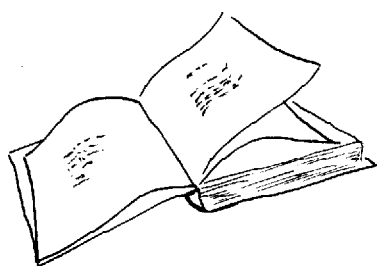
В пышных блузках стройные сосёнки
Говорят над речкой Кондомой
О Тамарке, рыженьком телёнке,
Что дорогу не нашла домой.

Моё детство — заросли крапивы,
По колено хвощ и лебеда...
Всё равно своей порой счастливой
Называю я его всегда.

НИКОЛАЙ РУБЦОВ

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1936 — 1971

Николай Рубцов родился 3 января 1936 года в городе Емецке Архангельской области в простой семье. В семье Рубцовых было шестеро детей: три дочери и три сына. Рубцов очень

рано остался сиротой, в 1942 году мать мальчика умерла, отец ушёл на фронт. А шестилетний Коля Рубцов попал в дошкольный детский дом. Голодное время ударило по всем, но детям-сиротам пришлось особенно тяжело: кусочек хлеба в 50 граммов и тарелка супа в день — вот и весь детдомовский рацион. Между тем среди детдомовцев Рубцов считался одним из лучших учеников. И третий класс Коля закончил с похвальной грамотой. Тогда же он написал и своё первое стихотворение.

По воспоминаниям его товарищей по детдому, он был среди них самым ласковым и ранимым. При малейшей обиде он отходил в сторону и горько плакал. Всем обитателям детского дома жилось несладко, однако Коле Рубцову особенно: совсем недавно у него были любящая мать, отец, несколько братьев и сестёр и вдруг — полное одиночество. В детском доме его поддерживала единственная надежда: вот вернётся с фронта отец, заберёт его домой, и всё снова будет хорошо. Но этим мечтам не суждено было сбыться. Его отец вернулся с фронта живым. Но он забыл, что у него есть дети, он снова женился, и в новой семье появились другие дети. Совсем выбросить отца из сердца Николаю не удалось. Наверное, поэтому в двадцать лет он нашёл его. Но эта встреча не принесла радости ни отцу, ни сыну. У отца были молодая жена и маленькие дети, он занимал солидный пост, и появление взрослого сына, которого он почти не помнил, в планы Рубцова-старшего не входило.

В июне 1950 года Рубцов закончил семилетку и отправился в Ригу, в мореходное училище, о поступлении в которое он мечтал все последние годы своего пребы-

вания в детском доме. К сожалению, его мечте не суждено было сбыться. В мореходку брали с пятнадцати лет, а Николаю было четырнадцать с половиной. Он вернулся в Тотьму и поступил в лесной техникум.

Его мечта о море сбылась в 1952 году. Не окончив техникум, Рубцов отправился в Архангельск, устроился помощником кочегара на тральщик, проплавал почти год и решил продолжить учёбу. Приехал в город Киров и поступил в горный техникум. Но и там продержался всего лишь год. В 1954 году бросил его и отправился скитаться. Будучи в Ташкенте, впервые задумался, что находится на «земле, не для всех родной».

В 1955 году Николая Рубцова призвали в армию, в 1959-м он демобилизовался и приехал в Ленинград, поступил рабочим на Кировский завод. Жизнь как будто бы налаживалась, но в одном из писем того периода он с грустью замечает: «Живётся как-то одиноко, без волнения, без особых радостей, без особого горя. Старею понемножку, так и не решив, для чего же живу».

В 1960 году Рубцов решает продолжить учебу, поступает в школу рабочей молодёжи. Одновременно с этим он активно посещает занятия литературного объединения «Нарвская застава» и литературный кружок при многотиражке «Кировец». Пишет он тогда много. Впоследствии многие стихи этого периода станут знаменитыми.

1962 год был в судьбе Николая Рубцова самым счастливым. Вышла его первая книга стихов «Волны и скалы», он встретил женщину, которая родила ему дочь, и, наконец, он поступил в Литературный институт. Рубцов поселился в Москве в общежитии института и довольно скоро стал известен в среде молодых столичных поэтов.

История учебы Рубцова в Литинституте была весьма драматичной: приказом ректора его три раза отчисляли, а потом три раза восстанавливали — как писалось в официальных документах, за «пьяные дебоши и скандалы в общественных местах». Правда, впоследствии оказывалось, что Рубцов был не так уж и виноват. Можно только поражаться тому дьявольскому невезению, которое сопровождало поэта. Будто магнитом он притягивал к себе неприятности и всегда оказывался в них крайним.

Между этими «отчислениями-восстановлениями» случались и приятные события. В журналах «Юность» и «Молодая гвардия» появились первые крупные подборки его стихов. Осенью 1967 года свет увидела ещё одна книга его стихов — «Звезда полей», которая принесла ему большую известность. В следующем году его наконец-то приняли в Союз писателей. В 1969 году он закончил Литературный институт и получил диплом. В сентябре того же года его зачислили в штат газеты «Вологодский комсомолец». И в довершение всего дали однокомнатную квартиру в «хрущобе». Казалось, что жизнь у поэта постепенно налаживается. Однако...

В 1969 году в жизни Рубцова появилась женщина, которой суждено было сыграть в его судьбе роковую роль. Звали её Людмила Дербина. Отношения Рубцова и Дербиной развивались неровно: они то расходились, то сходились вновь. Их как будто притягивала друг к другу какая-то неведомая сила. «Я умру в крещенские морозы...» — напишет Рубцов в своей «Элегии». Как в воду смотрел... Николай Рубцов погиб в семейной ссоре 19 января 1971 года от руки женщины, которую собирался назвать своей женой.

После смерти поэта, о которой до сих пор свежи и горестны воспоминания, немало вышло его стихотворных сборников. И стало особенно ясно, что «грозовое бытие» Николая Рубцова было освещено проникновенной, нежной и грустной любовью к родному Северу, к матери-России. Эта любовь многообразно воплотилась в его элегических раздумьях, в его талантливых стихах. Проходят годы, а над горизонтом всё выше подымается скромная звезда Николая Рубцова, его прекрасная звезда...

ЗИМНЯЯ ПЕСНЯ

В этой деревне огни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звёздами нежно украшена
Тихая зимняя ночь.
Светятся тихие, светятся чудные,
Слышится шум полыньи...
Были пути мои трудные, трудные.
Где ж вы, печали мои?

Скромная девушка мне улыбается,
Сам я улыбчив и рад!
Трудное, трудное — всё забывается,
Светлые звёзды горят!

Кто мне сказал, что во мгле заметеленной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

В этой деревне огни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звёздами нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

ТИХАЯ МОЯ РОДИНА

В. Белову

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

— Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу.
Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.
Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.
Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.
Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.
Новый забор перед школою,
Тот же зелёный простор.

Словно ворона весёлая,
Сяду опять на забор!
Школа моя деревянная!..
Время придёт уезжать —
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.
С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Помню, как тропкой,
Едва заметной
В густой осоке, где утки крякали,
Мы с острогой ходили летом
Ловить налимов
Под речными корягами.
Поймать налима не просто было.
Мало одного желания.
Мы уставали, и нас знобило
От длительного купания,
Но мы храбрились: — Рыбак не плачет! —
В воде плескались
До головокружения
И наконец на песок горячий
Дружно падали в изнеможении!
И долго после мечтали лёжа
О чём-то очень большом и смелом,
Смотрели в небо, и небо тоже
Глазами звёзд
На нас смотрело...

ДОРОЖНАЯ ЭЛЕГИЯ

Дорога, дорога,
Разлука, разлука.
Знакома до срока
Дорожная мука.
И отчее племя,
И близкие души,
И лучшее время
Всё дальше, всё глуше.
Лесная сорока
Одна мне подруга.
Дорога, дорога,
Разлука, разлука.

Устало в пыли
Я влачусь, как острожник,
Темнеет вдали,
Приуныл подорожник,

И страшно немного
Без света, без друга.
Дорога, дорога,
Разлука, разлука...

ЭЛЕГИЯ

Стукнул по карману — не звенит.
Стукнул по другому — не слышать.
В тихий свой, таинственный зенит
Полетели мысли отдыхать.

Но очнусь и выйду за порог
И пойду на ветер, на откос
О печали пройденных дорог
Шелестеть остатками волос.

Память отбивается от рук,
Молодость уходит из-под ног,
Солнышко описывает круг —
Жизненный отсчитывает срок.

Стукну по карману — не звенит.
Стукну по другому — не слышать.
Если только буду знаменит,
То поеду в Ялту отдыхать...

ИЗ ВОСЬМИСТИШИЙ

1

В комнате темно,
В комнате беда, —
Кончилось вино,
Кончилась еда,
Кончилась вода
Вдруг на этаже,
Отчего ж тогда
Весело душе?

2

В комнате давно
Кончилась беда,

Есть у нас вино,
Есть у нас еда,
И давно вода
Есть на этаже,
Отчего ж тогда
Пусто на душе?

3

Звёздный небосвод
Полон светлых дум,
У моих ворот
Затихает шум,
И глядят глаза
В самый нежный том,
А в душе — гроза,
Молнии и гром!

4

Лунною порою,
Омрачая мир,
Шёл понурый строй,
Рядом — конвоир.
А душе в ночи
Снится чудный сон:
Вербы и грачи,
Колокольный звон...

5

Девушке весной
Я дарил кольцо,
С лаской и тоской

Ей глядел в лицо,
Холодна была
У неё ладонь,
Но сжигал дотла
Душу мне — огонь!

6

Постучали в дверь,
Открывать не стал,
Я с людьми не зверь,
Просто я устал,
Может быть, меня
Ждёт за дверью друг,
Может быть, родня...
А в душе — испуг.

7

В комнате покой,
Всем гостям почёт,
Полною рекой
Жизнь моя течёт,
Выйду не спеша,
На село взгляну...
Окунись, душа,
В чистую волну!

В ГОРНИЦЕ МОЕЙ СВЕТЛО

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды...

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниёт совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Ирина Иванникова

ЛЫЖИ

Томительна спячка в шкафу, на балконе.
Когда же зима на лыжню всех прогонит?
Надеются лыжи — придёт их черёд:
Откроется дверца и сердце замрёт

От слов долгожданных: «Вы где, ёлки-палки?»
Забытые лыжи понуры и жалки.
В углу притулились, повесили нос...
А им бы хотелось лететь под откос

И втайне признаться: «Нам тошно от полок,
Давно не видали ни палок, ни ёлок.
Готовы решиться на смелый побег
И носом ерошить податливый снег!»

Но в даль убегают позёмкой недели,
Хозяин куда-то опять уметелил...
«Так пыльно снаружи, так пусто внутри.
Вернись и на улицу нас наостри!»

МЕЧТА АКВАРИУМА

— Аквариум, слушай! —
Шепнул подоконник.
— Ты чистый, глубокий,
И я — твой поклонник!

Ты так многогранен
И прямоуголен.
И свет излучаешь,
Но всем ли доволен?

Аквариум булькнул
В растроганной спешке:
«Я тут не стоял бы
Без вашей поддержки.

Да всем я доволен,
Но, впрочем, отчасти...
Мне замка на дне
Не хватает для счастья!»

— О замке ты рыбку
Проси золотую.
«Её непременно
Себе заведу я!»

КОСМИЧЕСКАЯ СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА

Сказала мама папе,
Вздыхая то и дело:
«Стиральная машина

Сегодня полетела!»
А я не сомневался
И знал всегда про это:
Стиральная машина —
Немножечко ракета!
Жила однообразно —
Стирала и стирала.
И всё-таки до неба
Надежды простирала!..
Устала, замигала,
Сбавляя обороты.
Умолкла.
Улетела.
И ей не до работы.

К НАМ НА УРОК ПРИГЛАСИЛИ ПОЭТА

К нам на урок пригласили поэта.
Ахнули все: «Не с того ли он света?!»
Просто поэта никто не привык
Видеть живым, за пределами книг.
Так бы и жил он себе в переплёте,
Но оказался улыбчивой тётёй!

СИНИЦЫ

Утро. Морозно.
И больше не спится.
Дома тепло мне.
А как же синицам?
Скачет по веткам

Синичья семейка.
В стужу такую
Согреться сумей-ка!
В окна стучатся
Украдкой синицы,
Тенькают:
«Где бы нам,
Где подкормиться?»
Жмутся к стеклу
И толкают друг дружку.
Надо сегодня
Им сделать кормушку!

Ирина Антонова

ПИФ-ПАФ!

Сорока летела по лесу и во всё горло
распевала только что услышанную в де-
ревне песню:

Раз, два, три, четыре, пять...
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф-паф! Ой-ё-ёй!
Умирает зайчик мой!

Волк возвращался домой, когда лёгкий ветерок донёс до него слова этой незатейливой детской песенки. Он огляделся по сторонам, но никого не увидел и пошёл дальше. Чем ближе подходил он к своему дому, тем чётче

проступали в голове услышанные слова. Так и добрался он до крыльца, тихонько напевая: «Раз, два, три, четыре, пять...»

На крыльце его поджидал Заяц.

— Привет, Волченька!

— Привет, ушастый! Чего тебе?

— Я вот шёл, шёл и подумал, а не попить ли нам чаю?

— Какого чаю? — рассеянно произнёс Волк. В его голове всё ещё крутилась песенка.

— Можно — морковного. Можно — малинового или земляничного. А какой есть? — оживился ушастый.

— Никакого нет! — рявкнул зубастый.

— Ладно. А чего это ты такое мурлыкал себе под нос? — поинтересовался Заяц.

— А, это я новую песню узнал. Вот, слушай. — И Волк запел.

При словах «Вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет...» ушастый покачнулся. А после «Пиф-паф! Ой-ё-ёй! Умирает зайчик мой!» закатил глаза и рухнул на деревянные ступени крыльца.

— Что с тобой? — испугался зубастый.

— Плохая песня... — садясь, пробормотал Заяц.

— Почему? Мотивчик просто замечательный.

— Мотивчик, может, и ничего. Но зачем же зайчика — пиф-паф? — возмутился ушастый.

— А кого тогда?

— Да вот... хотя бы волка.

— Ну, знаешь! — задохнулся от возмущения зубастый. — Я не согласен! Давай кого-нибудь другого.

— Кого? — ухмыльнулся Заяц.

— Ну... ну... Ёжика, например!

— Ты что! Ёжик — мой друг. Я — против!

— Ладно, не кипятись. Ёжик и мой друг. Его «пиф-паф» не будем, — успокоил Волк Зайца. — Может, Белку?

— Белку — нельзя. У неё бельчата.

— Это верно, — вздохнул зубастый, почесал лапой за ухом и воскликнул: — Знаю! Медведя давай! У него бельчат нет!

— Медведя? — протянул Заяц. Прикинул что-то в уме, промурлыкал пару строк себе под нос, да так захохотал — чуть с крыльца не свалился.

— Что, понравилось? — обрадовался Волк. — Здорово я придумал? — И тоже захохотал.

Когда они отсмеялись, ушастый ехидно сказал:

— Ну и смелый ты, Волченька!

— Конечно, смелый!

— Медведя не боишься...

— А чего его бояться?

— А того, — передразнил Заяц. — Идёшь ты такой по лесу и горланишь:

Раз, два, три, четыре, пять...

Вышел мишка погулять.

Вдруг охотник выбегает,

Прямо в мишеньку стреляет.

Пиф-паф! Ой-ё-ёй!..

Да знаешь, что Медведь с тобой за такую песню сделает?

— Ой, и правда, — прикрыв лапой пасть, заозирался зубастый. — Я и не подумал...

Неожиданно к ним на крыльцо спикировала Сорока.

— Чем это вы тут занимаетесь? Гляжу, песню мою, про зайчика разучиваете? — И заорала во всё горло: — Пиф-паф! Ой-ё-ёй!

— Вот кого не жалко! — указал на трещотку ушастый. — Про неё петь будем! «Тут охотник выбегает и в Сороку он стреляет!..»

Сорока сначала растерялась, но быстро нашлась.

— Это не охотник в Сороку стреляет, а наоборот! — воскликнула она, гордо подняла голову и выпятила грудь.

— Как это? — хором удивились Заяц и Волк.

— А так! — затрещала белобокая, взмыла с крыльца и понесла по всему лесу свою новую песню:

Раз, два, три, четыре, пять...
Охотник вышел погулять.
Вдруг Сорока вылетает,
И в охотника стреляет.
Пиф-паф! Ой-ё-ёй!..

Что там было дальше, ушастый и зубастый уже не расслышали.

— Да, — вздохнул Волк, — а могли бы мы, а не Сорока, прославиться песней про пиф-паф по охотнику... А всё ты, Заяц... Это ты во всём виноват!

ЗЕЛЁНОЕ В КАМЫШАХ

Заяц сидел в кустах на берегу реки. Он с опаской вытягивал шею, стараясь разглядеть странный зелёный предмет, что тихо покачивался на воде среди камышей.

И тут ему на плечо опустилась тяжёлая когтистая лапа.

— Здорово, ушастый! Чего это ты там высматриваешь?

От неожиданности Заяц чуть не свалился в воду.

— А, это ты, Волченька! — переводя дыхание, сказал Заяц. — Напугал!

— Ты известный трус, — ухмыльнулся клыкастый. — За кем следишь?

— Вон, видишь, зелёное в камышах?

Волк пригляделся.

— Вижу. И, кажется, знаю, что это. — И серый бесстрашно полез в воду.

Когда вода дошла ему до пояса, он добрался до цели. Это был большой надувной крокодил. Зелёный. Волк похлопал по нему лапой, а потом поднял его над головой.

— Крокодил? — изумился Заяц. — Настоящий? Живой?

— Да нет, — улыбнулся Волк, — детская игрушка. Я видел, как деревенские ребяташки на такой плавали.

— Как на лодке, что ли? — уточнил ушастый. — А где у него вёсла?

— Эх, ты! Незнайка! — засмеялся клыкастый. — Сейчас я тебе покажу. Смотри.

Волк легко распластался на зелёной игрушке, опустил передние лапы в воду и замахал ими, словно вёслами.

Он ловко вырулил из камышей на чистую воду, и неспешное течение реки подхватило его. Волку нравилось плыть и обозревать окрестности: вон белка по сосне скачет, вон бобры возле своей плотины суетятся, а вон Заяц по берегу бежит и что-то кричит.

Волк блаженствовал. Он перестал грести, закрыл глаза и всецело доверился реке. И напрасно! За поворотом река набрала скорость и понеслась к небольшому водопаду.

Клыкастый не сразу почувствовал, как вода забурлила под ним. Но когда открыл глаза и увидел, куда тащит его река, постарался развернуть крокодила вспять.

А Заяц бежал по берегу за Волком и кричал:

— Эй, ты куда? Это мой крокодил! Это я его нашёл! Отдавай немедленно! Я сам на нём плавать буду!

— Ты чего раскричался? — догоняя ушастого, спросила Сорока.

— Крокодил... Волк... река... — задыхался Заяц.

— Крокодил? — шарахнулась в сторону Сорока. — В нашей реке? Где?

— Вон смотри! — И Заяц указал на борющегося с течением Волка.

— Какой кошмар! — воскликнула Сорока. — Крокодил в реке!

— Да! Да! — метался по берегу Заяц. — Их несёт к водопаду!

— Ужас! — затрещала белобокая. — Крокодил хочет утащить Волка под воду! Его надо спасти!

И с криком: «Не тронь нашего Волка! Вот я тебе дам!» — она рванула к середине реки.

Волк водопада не боялся. Он боялся потерять такую замечательную штуку, как надувной крокодил. Вот и старался справиться с течением и вместе с крокодилом прибиться к берегу.

Сорока подлетела к Волку и увидела, что клыкастый пытается одолеть зелёного хищника, но коварный крокодил всё время уворачивается и стремится ускользнуть из когтистых волчьих лап.

— Держись, Волченька! Сейчас я тебе помогу! — И Сорока закружила, примериваясь, куда лучше ударить крокодила.

Волк замахал на неё лапами и закричал:

— Прочь отсюда! Прочь! Это моя добыча! Я сам справлюсь!

Но Сорока всё же спикировала и вонзила острый клюв прямо крокодилу в темечко.

Крокодил, как показалось белобокой, издал горестный вздох и стал быстро испускать дух, то есть из него стал выходить воздух.

Довольная собой Сорока вернулась к Зайцу.

— Ну, что там? — спросил ушастый.

— Волку помощь не нужна. Он сам справляется...

— По-моему, уже справился, — указал Заяц на бредущего по мелководью Волка. За собой тот волок что-то непонятное, плоское и зелёное.

— Урра! — обрадовалась Сорока и с криком «Волк победил крокодила! Волк защитил нашу реку от зелёного хищника!» понеслась по лесу разносить радостную новость.

Сидя в избушке Волка, Заяц вздыхал:

— Это ты, серый, виноват, что я на крокодиле не плавал.

— Нет, ты виноват! Зачем Сороку натравил? — ответил Волк.

— Потому что это был мой крокодил! Я его нашёл, а ты отобрал!

— Я? У тебя? — возмутился клыкастый. — А что же ты сам за ним в воду не полез?

— Не успел. Больно ты шустрый, Волченька!

— И что теперь делать? — разглаживая сдувшегося крокодила, вздохнул Волк.

— Может, дырку заклеить? — предложил ушастый.

— Не получится. Слишком большая.

— Тогда выброси его.

— Не, — помотал головой Волк. — О, придумал! Я его над кроватью повешу.

— Зачем?

— На память.

И они повесили. Над кроватью Волка. Получился забавный коврик.

Когда они любовались делом лап своих, в дверь постучали. Это лесные жители пришли проверить болтовню Сороки.

— Показывай, Волк, свой трофей! — потребовал Медведь.

— Любуйтесь, — пригласил клыкастый.

Звери заохали, заохали, Белка зацокала.

— Не обманула Сорока! Ты, Волк, и правда герой!

— А я что говорила! — подбоченилась белобокая.

Когда все ушли, Волк сказал:

— Отличный трофей у меня получился! Кабы не крокодил, когда б я ещё в героях походил?

МЫ ПОБЕДИЛИ РИДИКЮЛЬ!

Заяц и Ёжик сидели на поляне и болтали. Заяц — ногой, Ёжик — языком. Короче, беседовали.

К ним подлетела Сорока.

— Бездельничаете! Ничего не знаете! А вашего приятеля Волка, между прочим, скрючило! — затараторила она.

— Скрючило? Как это? — вскочили оба.

— А так! Попролам. Стоит, стонет, за спину держится, — доложила белобокая.

Заяц и Ёжик в сопровождении Сороки побежали к Волку, посмотреть, как это его скрючило.

Волк и правда стоял возле крыльца, как деревянная статуя, держался за спину и охал.

— Что с тобой, Волченька? — спросил Ёжик.

— Да вот, в спину вступило, разогнуться не могу. Бо-о-ольно, — и завыл.

— Что делать будем? — спросил Заяц Ёжика и Сороку.

— Давайте я к Сове сбегаю. Может, она что посоветует, — предложил Ёжик.

— Хорошая мысль, — одобрила Сорока. — Только ты медленно бегаешь. Я сама слетаю. А вы тут за ним присмотрите, — и упорхнула.

Сорока вернулась быстро.

— Ну что? — хором спросили Заяц и Ёжик. Даже Волк что-то вопросительно промычал.

— Сова сказала, что если болит спина и скрючило, то это... это... Ой, ну, как же его? А-а, радикул!

— Что? — испугался Волк.

— Болезнь такая, — объяснила белобокая.

— Радикул? — удивился Ёжик

— Ну, или радикюль... — поправилась Сорока. — А, нет! Ридикюль! Точно! Ри-ди-кюль.

— Но ведь ридикюль — это сумка... — засомневался Ёжик.

— Сумка, — согласилась Сорока.

Заяц обошёл вокруг Волка, разглядывая его, почесал ухо и сказал:

— Никакой сумки у зубастого нет! Он же не кенгуру какой-нибудь...

— Не кенгуру, — помотал головой страдалец.

— И не сумчатый волк, — поддакнул Ёжик. — И мы не в Австралии...

— Ладно, умники! — рассердилась Сорока. — Зато я знаю, как этот ридикюль лечить!

— Говори, белобокая, что Сова сказала, — простонал Волк.

— Тепло ему нужно и мазь согревающую, — передала слова Совы Сорока.

— Ну, с теплом всё понятно, — сказал Заяц. — Вон на солнышко его передвинем... А где согревающую мазь взять?

— Ну ты, Заяц, и балда! — засмеялась Сорока. — Ты чем, ушастый, в холода согреваешься?

— Горячим чаем, — подумав, ответил тот. И тут же спохватился: — Ты предлагаешь поливать Волка горячим чаем?

Волк испугался и завыл:

— Не надо-о-о-о-о!

— А-а! Понял! — стукнул себя по лбу Ёжик. — Согреваются чаем с мёдом! Волка надо намазать мёдом!

— Правильно! Сова так и сказала: намазать согревающей мазью, а если её нет, то можно мёдом.

— Где у тебя мёд? — спросил Волка Заяц.

— В тумбочке, — простонал тот.

Когда спина Волка была намазана мёдом, а сам он с большим трудом передвинут на солнышко, друзья уселись в тенёк передохнуть.

Сорока сказала:

— Ну, вы тут ждите, когда его раскрючит, а у меня дел полно! — И полетела разносить новость.

Солнышко припекало. Мёд плавился, и по округе разносился манящий аромат лакомства.

Задремавших было Зайца и Ёжика разбудил подозрительный гул. Это лесные осы, почуяв запах мёда, сле-

телись на спину Волка, рассчитывая на дармовое угощение.

Зубастый покосился на полосатых разбойников и забеспокоился. Он закрутил хвостом, отгоняя назойливых насекомых. Осам это не понравилось! И одна из них, усевшись на испуганную серую морду, пребольно ужалила Волка в нос.

Тот взвыл, дёрнулся, боль вдруг отпустила спину, и серый, сорвавшись с места, кинулся от нападающих прочь.

— Гляди-ка, наше лечение подействовало! — указывая на удирающего во все лопатки Волка, обрадовался Заяц. — Куда это он?

— К реке, наверное, — ответил Ёжик. — Видишь ос? От них одно спасение — вода.

Волк бежал, не разбирая дороги. Преследователи не отставали. Зубастый выбежал на берег, пронёсся мимо бобров, которым Сорока как раз рассказывала про его болезнь, и с разбега плюхнулся в воду.

— Смотрите! Смотрите! — закричала Сорока. — Волк уже бегает!

— И даже плавает! — проворчал один из бобров.

— Ура! Мы победили ридикюль! — возликовала белобокая.

МНЕ ЗВЕЗДА УПАЛА НА ЛАДОШКУ

ГЛАВА 1

— Дарик, ты куда это?

Вопрос мамы застал Эльдара практически на пороге. Он вздохнул, сделал честные глаза и соврал:

— Я во дворе с ребятами погулять.

Мама прищурилась и погрозила пальцем. Эльдар никогда не мог понять, как она ухитряется всегда видеть, что он её обманывает. Прямо волшебница, а не мама. Пришлось сказать правду:

— Я Наташе обещал показать котят во дворе на соседней улице. Мам, я уже опаздываю.

— Наташе, значит, — мама грустно улыбнулась и покачала головой, — а как же уроки?

— Я всё сделал. — Эльдар схватил куртку и, не дожидаясь дальнейших расспросов, выбежал за дверь.

Наташа уже сидела на скамейке возле подъезда. На улице было тепло, осень шуршала разноцветными листьями под ногами.

— Идём? — Наташа вскочила со скамейки и заулыбалась. — А то я у мамы только на два часа отпросилась.

Они зашагали в сторону соседней улицы. По дороге девочка рассказывала, как они всей семьёй в прошлые выходные ходили в зоопарк, а на обратном пути у папиной машины спустило колесо, и им пришлось менять его прямо посреди дороги. Ну, не им всем, конечно, только папе, но всё равно было весело.

— А у тебя совсем нет папы? — вдруг спросила Наташа. Эльдар кивнул.

— И тебя поэтому наши мальчишки из класса дразнят?

— Не знаю, — пожал он плечами, — меня все и по всем причинам дразнят. Одна ты со мной дружишь. Смотри, вот мы и пришли.

У подъезда старенького двухэтажного дома стояла коробка, заботливо выстеленная кем-то тряпкой. Вокруг неё резво носились три котёнка, смешные и косолапые. Из коробки за ними пристально наблюдала тощая серая мама-кошка.

— Ой, какие хорошенькие! — Наташа присела на корточки и протянула к ним руку. Один котёнок доверчиво подбежал её обнюхать.

— А у тебя нет домашних животных? — спросил Эльдар, присаживаясь рядом и почёсывая за ушком другого котёнка.

— Нет, — вздохнула Наташа, — у моей мамы аллергия на шерсть, поэтому у меня никогда не было ни котёнка, ни щенка.

Они какое-то время просидели возле подъезда, кормили котят, играли с ними и просто болтали. Начинало темнеть.

— Пора уже, — сказала Наташа, глянув на часы, — а то мама с папой будут волноваться.

Она повернулась к Эльдару и вдруг ахнула, глядя на что-то за его спиной. Он тоже обернулся. Дом, возле которого они стояли, находился в самом конце улицы. Дальше начинался неглубокий, но довольно широкий и густо заросший бурьяном овраг. И в этот самый овраг падало что-то невообразимо яркое. Ребята не видели,

откуда оно взялось, но спустя минуту эта загадочная штука с тихим треском влетела в кусты и исчезла.

— Что это? — шёпотом спросила Наташа.

— Не знаю, — тоже шёпотом отозвался Эльдар.

— Пойдём посмотрим! — Наташа схватила его за руку и потащила к оврагу.

Они добрались до самого обрыва. Во всё быстрее сгущающихся сумерках внизу ничего не было видно. Оба напряжённо вглядывались в заросли, пока Эльдар не указал вправо, туда, где что-то слабо поблёскивало.

— Смотри, вон оно.

— Как ты думаешь, это инопланетяне? — немного испуганно предположила Наташа.

Эльдар фыркнул:

— Ерунда. Это скорее всего что-то отвалилось от пролетавшего самолёта.

— Мне страшно. — Девочка отступила на шаг. — А тебе?

Эльдару тоже было жутковато, но признаться в этом означало навсегда потерять уважение Наташи. Поэтому он передёрнул плечами и заявил:

— Да ни капельки. Хочешь, я эту штуку достану? Заодно и посмотрим, что это.

Девочка нерешительно кивнула. Эльдар снял куртку, передал её Наташе и начал спускаться. Продираться сквозь бурьян было не так просто, очень скоро руки и лицо оказались исцарапанными, а на штанине сбоку появилась внушительная дыра.

«Мама мне задаст», — подумал Эльдар расстроено. Он уже жалел, что полез за загадочным предметом.

— Как ты там? — отвлекла его от грустных мыслей Наташа. — Нашёл?

— Почти, — отозвался мальчик, раздвигая последний на его пути куст и замер: перед ним на земле лежал небольшой светящийся шарик, совершенно непонятно для чего предназначенный. Эльдар сунул его в карман и полез наверх. Выбравшись, гордо продемонстрировал находку Наташе. Та осторожно потрогала её пальцем.

— По-моему, он тёплый, — сказала она задумчиво.

И тут шарик вдруг начал шевелиться. От неожиданности Наташа отпрыгнула, а Эльдар чуть не уронил его. Шарик словно бы разворачивался, вот показалось что-то похожее на ножку, затем на вторую. Ещё несколько мгновений, и шарик окончательно преобразился. В звезду! Мало того, с её верхней части на детей смотрели ярко-голубые глаза.

— Ух ты! — выдохнула Наташа, не в силах оторвать взгляд от такого чуда. Страх пропал, сменившись жгучим любопытством.

Звёздочка поёрзала на ладони замёрзшего Эльдара и пискнула:

— Привет, люди.

— Ты кто? — спросил дрожащим голосом Эльдар.

— Звезда, — просто ответила та. — Настоящая, с неба. Я тут случайно. Я упала сверху. Хочу назад, домой. — Голубые глазки вмиг наполнились слезами.

Слушающая открыв рот Наташа всплеснула руками.

— Бедная! — пожалела она её. — Ну как же ты так неосторожно?

— Помогите мне вернуться, — попросила звёздочка, с искренней мольбой глядя на детей. Её кристально чистый голосок был тих и печален.

— И как мы можем тебе помочь? — заинтересовался Эльдар.

Звезда начала было что-то говорить, но Наташа внезапно дёрнула Эльдара за рукав.

— Там идёт кто-то, — прошептала она, — спрячь пока, потом расспросим подробнее.

Звёздочка, не споря, снова свернулась в шарик. Эльдар достал коробочку, в которой они с Наташей принесли корм котят, протёр её рукавом и осторожно уложил туда прищелицу. Просто совать её в карман, зная, что она живая, было как-то неудобно.

Дети торопливо вернулись к подъезду, рядом с которым недавно сидели. Хотелось поскорее домой, но хотелось и поподробнее расспросить звезду.

Внезапно перед ними выросли четыре фигуры.

— Смотрите-ка, кто это у нас тут гуляет? — прозвучал издевательский мальчишеский голос.

На пути Эльдара и Наташи стояли главный хулиган их класса Стас и трое его лучших друзей, Вовка, Илья и Артём. В школе они были зачинщиками всех ссор и изобретателями пакостей.

С момента появления Эльдара в их школе дразнить его и смеяться над ним было, наверное, главным их развлечением.

— Наш ботаник Эльдарик и белобрысая пигалица, — протянул Стас, — а что вы тут делаете? Маленьким деткам давно пора спать.

Мама всегда говорила Эльдару, что споры нужно решать мирным путём, поэтому он попытался просто обойти эту компанию, но Илья цепко поймал его за куртку.

— Мы вообще-то с тобой разговариваем, Дарик-ботаник, — процедил он. Стало ясно, что мирно решить уже не получится. Эльдар дёрнулся, и от этого движения из кармана выпала коробочка со звездой.

— Это ещё что такое? — Стас наклонился и схватил её. Потряс, послушал, как она гремит, заглянул внутрь, озадаченно нахмурился.

— Нельзя, чтобы они что-то узнали о звезде, — шепнула Наташа, — они не станут помогать ей и нам её никогда не отдадут, — и произнесла громче: — Это моего папы. Если я ему сегодня не верну, то он будет ругаться.

— То есть коробочку вы хотите получить назад? — поинтересовался Стас и хитро улыбнулся. Потом почёсал в затылке, переглянулся с друзьями и продолжил: — Тогда надо выполнить задание.

Он потыкал пальцем в стену дома на уровне второго этажа. Там виднелся узкий выступ вдоль торца здания.

— Пройдёшь по нему, ботаник?

— Там же высоко! — вскрикнула Наташа. — И залезть туда невозможно.

Стас хмыкнул и посмотрел на Эльдара.

— Боишься? Трусишь, как девчонка? Недаром только с ней дружишь. А залезть туда можно через козырёк над подъездом.

Он издевательски улыбался, явно ожидая, что Эльдар испугается, начнёт возражать или просто откажется. Для пущего эффекта Стас демонстративно встряхнул коробку.

— Ну что, ботаник? Забирать ваше сокровище?

Наташа растерянно молчала, и Эльдар решился. Стараясь не показать, как ему страшно, он молча полез вверх. Если не выполнить дурацкое условие, то они с Наташей не получат назад коробку. А в ней звезда, которой очень нужно домой.

Он сделал первые шаги по выступу, держась за стену и стараясь не смотреть вниз. Шаг, ещё шаг. Казалось, каж-

дый порыв слабого ветерка норовит сбросить его вниз. Ноги дрожали, но Эльдар закусил губу и двигался вперёд. Хорошо, что стена была неровная, кирпич выкрошился от времени и пальцам было за что зацепиться. Какой же длинный этот выступ! Ещё шаг, ещё и ещё, и вот, наконец, следующий подъезд с козырьком. Снизу за ним заморожено наблюдали Наташа и мальчишки. Похоже, никто так до конца и не верил, что он справится и пройдёт.

Эльдар прыгнул с невысокой крыши над подъездом, незаметно перевёл дух и требовательно протянул руку к Стасу. Тот с недовольным видом, но не споря, отдал ему коробку. Наташа тут же ухватила Эльдара за руку и потащила прочь.

Пока они почти бежали, разговор не клеился, но уже возле самого дома Наташа спросила чуть подрагивающим голосом:

— И как ты только смог? — Казалось, она еле сдерживается, чтобы не расплакаться от пережитого волнения. — Я бы так никогда не смогла. Я высоты боюсь.

— Знаешь, мне мама всегда говорила, что надо бороться со своими страхами, преодолевать их. Это закаляет характер и заставляет человека быть сильнее. — Эльдар помолчал, хмыкнул и добавил: — Правда, если бы она знала, что я для этого сегодня сделал, она сама задала бы мне трёпку! — И после паузы застенчиво добавил: — Я ведь тоже немножко боюсь высоты. Но я не трус.

— Не трус, — кивнула Наташа. Помолчала и покачала головой: — Нет, я бы точно не смогла!

Быстрым шагом дети добрались до скамейки возле дома Эльдара, уселись и достали коробку с упавшей звездой.

— Ну, рассказывай, как тебя возвращать домой, на небо. Звезда грустно вздохнула:

— Это непросто. Мне нужно очень много сил, чтобы вернуться. Мне нужна энергия.

— А где её взять? — полюбопытствовала Наташа.

— Я заряжаюсь от человеческой доброты, — пропела звезда, — вот сейчас я в ваших руках, и каждое ваше доброе дело наполняет меня силой и светом. Если я наберу их достаточно, то смогу улететь обратно.

Она вытянула лучики вперёд, затем в стороны:

— Я ведь уже свечу ярче, чем когда вы меня нашли. А всё потому, что вы совершили ради меня что-то хорошее. Спасибо.

— Это было совсем несложно, пустяки, — небрежно сказал Эльдар. Наташа глянула на него с уважением.

— А теперь отнесите меня куда-нибудь, — зевнула звёздочка, — куда-нибудь, где спокойно. Я проделала такой длинный путь и так устала.

Она ещё раз зевнула и снова свернулась клубочком.

— Пусть она пока поживёт у тебя, — попросила Наташа, осторожно закрывая крышку. — Я домой пойду, и так уже задержалась. Увидимся завтра в школе и подумаем, как помочь нашей звёздочке.

Эльдар был согласен. Всё равно они так устали, что ничего путного в голову уже не придёт.

— Мы теперь самые настоящие друзья, — сказала на прощание Наташа. — Ведь у нас есть общая тайна.

ГЛАВА 2

Первым уроком была алгебра. Пока у доски мучился над уравнением их незадачливый одноклассник, Ната-

ша наклонилась к Эльдару, они сидели за одной партой, и тихо спросила:

— Сильно вчера от мамы попало?

Эльдар вздохнул, вспомнив вчерашний разговор с мамой, и молча кивнул. Оба делали вид, что внимательно смотрят на доску

— Как там звезда?

— Проспала всю ночь. Она, кстати, у меня с собой. Забрал, чтобы мама случайно не нашла. Трудно будет объяснить, где я её взял.

— Шестой «А», тишина! — строго прикрикнула Надежда Ивановна.

Наташа одними губами шепнула:

— Давай после урока возле спортзала. У меня, кажется, есть идея.

Дождавшись звонка, Эльдар выскочил в коридор и чуть не сшиб там Стаса.

— Эй, ботаник, поосторожнее, — повернулся тот. Эльдар попытался пройти мимо, но Стас поймал его за рюкзак. — Куда так торопишься?

— Пусти, у меня дела, — буркнул мальчик, пытаясь вывернуться. Не было времени затевать сейчас ссору. Но Стас держал крепко.

— Интересно, какие у тебя могут быть дела? — насмешливо фыркнул он. — Опять с этой Наташкой возишься? Ну ты и неудачник! Даже дружить можешь только с девчонками. Я вчера было подумал, что ты не так уж и плох, когда ты на стену полез. Но сейчас вижу, что ошибся.

— А почему нельзя дружить с девчонками? — спросил Эльдар. — Она добрая, с ней интересно, она много читала и много знает. Она готова помочь любому и поделиться последним. Она хороший друг.

— Но она девчонка! — как-то неуверенно и оттого особенно зло возразил Стас.

— Ну и что? Почему с ней нельзя дружить?

Стас не ответил. Эльдар наконец выдернул из рук Стаса свой рюкзак и зашагал прочь. За его спиной недоумевающий Стас, явно ожидавший хоть какой-то реакции, обиды, ответных оскорблений, может быть, даже драки, переглянулся с выходящим из класса Вовкой и поманил его за собой. Они двинулись вслед за Эльдаром. Тот спустился по лестнице на первый этаж. Там, возле дверей спортзала томилась Наташа.

— Ну наконец-то, — сердито сказала она, — перемена скоро закончится, а ты всё не идёшь. Теперь не успею тебе рассказать о том, что придумала.

Эльдар вздохнул. Потом достал коробку и миролюбиво предложил:

— Давай хотя бы посмотрим, как она там.

Звезда спала, сложившись в шарик.

— Наверное, экономит энергию, — прошептала Наташа, наклонившись над ней.

Эльдар кивнул и закрыл коробку. Дети заторопились к лестнице, вот-вот должен был прозвенеть звонок.

— Ты никому не рассказывал? — спросила Наташа по дороге.

— Конечно нет. Мы же договаривались, — почти обиделся Эльдар.

Наташа смутилась:

— Я просто так спросила, на всякий случай. Давай тогда после занятий встретимся за школой, чтобы нормально поговорить.

Прятавшиеся за ближайшим углом Стас и Вовка снова переглянулись.

— Мы тоже туда придём, — прошептал азартно Стас.

После уроков за школой Эльдар ждал Наташу минут двадцать. Она была сегодня дежурной. Наконец она показалась, но не одна. За руку она тащила зарёванную первоклашку с огромным рюкзаком. Девчонка поскуливала, на ходу размазывая слёзы по лицу. Они обе через минуту оказались возле Эльдара, и Наташа озабоченно сказала:

— Вот, посмотри.

— Это кто? — спросил он удивлённо.

— Я её в коридоре встретила. Воет, как белуга. Говорит, телефон потеряла. Родители её теперь накажут, — объяснила Наташа. Девчонка при её словах расплакалась ещё сильнее.

— Ты же собиралась рассказать мне про какую-то идею, — неуверенно сказал Эльдар, но Наташа возмутилась:

— Не видишь, что ли, у человека горе. Надо же сначала ей помочь.

Они помолчали, соображая, что делать, потом Эльдар наклонился к первоклашке:

— Тебя как зовут?

— Д-даша, — всхлипнула та.

— Ты помнишь, где ты свой телефон видела в последний раз?

Та замотала головой. Наташа задумалась, потом решительно сказала:

— Снимай рюкзак. Сначала хорошенько посмотрим там, потом пойдём искать в твоём классе. У меня двоюродный братишка такой же, всё теряет. Так что опыт поисков есть. Не реви, всё будет хорошо.

Подслушивающая за кустами неподалёку компания Стаса досадливо морщилась. На их взгляд, мелкая Даша

с её проблемами появилась очень не вовремя. Приходилось откладывать выяснение всех подробностей про загадочную тайну.

Телефона не оказалось ни в рюкзаке, ни в классе. Облазивший всё под партами, Эльдар устало предложил:

— Может, в раздевалке посмотрим? Вдруг она там его выронила.

Они спустились в раздевалку. Уроки давно закончились, поэтому на вешалках одиноко висело всего несколько курток, скорее всего, пришедших на факультативы старшеклассников.

— Тут тоже нет, — побродив между вешалками, сказал Эльдар.

— Мама, наверное, мне уже звонила, — грустно сказала Даша, — а я трубку не беру. Ругаться будет.

Наташа внезапно хлопнула себя по лбу:

— Точно! И как мы сразу не додумались! На него же можно позвонить.

Она торопливо достала свой мобильник и спросила у Даши:

— Ты номер хоть помнишь? Сейчас наберём и попросим того, кто ответит, вернуть телефон. Принести, например, сюда.

— А если никто не ответит? — логично возразил Эльдар.

— Надо попробовать, — подмигнула Наташа первоклашке и потребовала, — давай диктуй.

Мелодичное пиликанье телефона неожиданно раздавалось где-то совсем близко. Все разом рванули на звук и оказались рядом со столиком, за которым сидела гардеробщица, очень пожилая и очень добрая Нина Васильевна. Она держала в руках звенящий сотовый.

— Вот он! — закричала Даша, показывая пальцем на телефон.

Нина Васильевна внимательно оглядела всю компанию.

— Это ваше? — спросила она.

— Её, — кивнула Наташа на счастливую первоклашку, — мы просто искать помогали.

— А я убирала тут, смотрю — валяется. — Гардеробщица протянула телефон Даше. — Хотела уж к директору нести, вещь-то дорогая.

— Спасибо, — пискнула Даша.

Отправив её домой, Наташа с Эльдаром уселись на невысоком заборчике недалеко от школы.

— Ну вот, — вздохнул Эльдар, — целый день пытаемся обсудить твою идею, и всё время что-то мешает. Может, наконец, расскажешь?

— Да, расскажи, расскажи. Нам тоже интересно. И заодно и покажите, что это у вас там такое, — раздалось за их спинами. Они подпрыгнули и чуть оба не свалились с забора. Сзади стояли Стас и его компания.

— Чего вы возились с этой малявкой? — презрительно поинтересовался Стас. — Мы уже устали вас ждать. Давайте рассказывайте, что у вас там за великая тайна.

Наташа и Эльдар растерянно молчали.

— Я видел у тебя вчерашнюю коробку, ботаник. — Стас протянул руку. — Давай её сюда. Больше я не куплюсь на истории, что это папино, мамино, дядино и прочих. Отдавай!

— Но мы не ввали, — пролепетала Наташа, — это и правда моего папы.

— Что же ты ему тогда вчера не вернула? — хмыкнул небрежно Илья.

— Коробку, ботаник, — потребовал ещё раз Стас, — тайны они тут разводят.

— Не отдам, — покачал головой Эльдар. Внутри у него уже всё кипело от обиды и очень хотелось броситься на Стаса, но он сдерживался из последних сил.

Компания угрожающе нахмурилась. Стас хмыкнул:

— Не отдашь сам — заберём.

Наташа отступила Эльдару за спину, оглядываясь по сторонам в поисках помощи. Как назло тихий дворик был абсолютно пуст.

— Некогда нам тут болтать. — Эльдар решительно развернулся, чтобы уйти, но тут неожиданно сбоку на него накинудся подбежавший Вовка. Они оба повалились на землю, в драку тут же кинулись остальные мальчишки. В суматохе Стас ловко выдернул из кармана Эльдара коробку со звездой. Наташа пронзительно завизжала, и тут же раздался крик:

— Ну-ка, негодники, прекратили драку! Вот я вас сейчас!

К ним, задыхаясь, спешила бабушка-вахтёрша с грозным лицом и размахивала какой-то тряпкой.

— Коробка у меня, ходу! — крикнул Стас и рванул в сторону кустов.

Наташа внезапно прекратила визжать, кинулась ему наперерез и вырвала коробку у него из рук. Вновь за неё бороться Стасу было уже некогда, он, не сбавляя скорости, помчался дальше, крикнув:

— Я тебе это припомню!

Наташа схватила уже поднявшегося на ноги Эльдара за руку, и они помчались в противоположную сторону. Остановились только тогда, когда у обоих уже не хватало дыхания и колело в боку. Тяжело дыша, плюхнулись

прямо на жёлто-красную листву, собранную в кучу, и принялись оценивать потери. У Эльдара была разбита губа и напрочь оторван ремень от рюкзака. Зато Наташа крепко держала коробку.

— В спортивную школу я сегодня уже всё равно опоздал, — грустно сказал он, — пойду сразу домой. Может, мама ещё не вернулась с работы и я успею хоть как-то... — Он замолк и безнадежно махнул рукой. Действительно, что ни делай, все равно влетит. Мама очень не любила, когда он дрался, и к тому же ещё не совсем простила его за вчерашнее.

Наташа сочувственно погладила его по плечу.

Из коробки внезапно раздался лёгкий стук. Наташа открыла её, и на детей уставились голубые глазки звезды:

— Что у вас тут за шум, люди? — с явным интересом спросила она.

— Ерунда. А тебе как спалось? — отозвалась Наташа.

— Хорошо, — звезда потянулась, — спасибо, что наполняете меня энергией. После каждого совершенного вами доброго дела я чувствую себя всё лучше и лучше.

Дети недоумённо переглянулись, потом Эльдар улыбнулся:

— Даша. Мы совсем забыли, что помогли ей.

Звезда потопталась в коробке и кивнула:

— Мне надо ещё немножко поднабраться сил. Я так хочу домой.

— Мы стараемся, потерпи ещё чуть-чуть. — Наташа осторожно погладила её по блестящему лучику. Та доверчиво потёрлась об её пальцы.

— У меня есть ещё два дня, — жалобно сказала она, заглядывая в глаза девочке.

— Почему это два дня? — насторожился Эльдар.

Звёздочка перевела на него взгляд и тихо объяснила:
— Я могу находиться здесь, на Земле, всего три дня. Если за это время я не накоплю достаточно энергии, чтобы улететь обратно, я погасну. Мы, звёзды, можем жить только на небе, на Земле мы умираем.

Наташа ахнула.

— Мы что-нибудь придумаем, — пробормотал Эльдар.

Звезда смотрела на ребят, в её лучистых глазах была надежда.

— Поспи немножко, сэкономь силы, — сказал Эльдар, закрывая коробку. Её обитательница послушно кивнула.

Надежды Эльдара не оправдались. Когда он наконец пришёл домой, мама уже вернулась с работы. Увидев вошедшего сына, она чуть не села мимо табуретки и с ужасом спросила:

— Дарик, что это?

Эльдар смущённо отвёл глаза, потрогал разбитую губу и честно сказал:

— Мама, я не хотел. Но очень надо было заступиться за... м-м-м... одного человека. Он нуждался в моей помощи.

— Я вообще ничего не понимаю, — растерянно сказала мама, — что с тобой происходит в последнее время? Ты двенадцать лет был хорошим послушным ребёнком, а теперь как с цепи сорвался. Гуляешь допоздна, приходишь то исцарапанный и грязный, словно из берлоги медведя, то вообще с синяками. Что у тебя всё время случается?

— Я пытаюсь делать добрые дела, — снова честно сказал Эльдар.

— Да уж, хороши добрые дела. — Мама покачала головой и принялась осторожно обрабатывать ему губу.

Возразить было нечего, Эльдар молча пожал плечами. Не рассказывать же всю правду. Какой бы хорошей ни была его мама, но она взрослая, а взрослые не верят в чудеса.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 41

ЛОТОС

Дорогие друзья, сегодня мы будем плести лотос. Это цветок сказочной красоты, он растёт на воде, имеет несколько ярусов лепестков, пучок длинных тычинок и красивые крупные зелёные листья.

Лепестки лотоса могут быть и розовыми, и белыми, и фиолетовыми. Они могут иметь и двойную окраску, например, основной цвет розовый, а концы белые или более светлые, чем основная часть лепестка. Есть и совсем уж экзотические оттенки, но мы экспериментировать не будем, а сплетём лотос двухцветный — основной цвет и чуть более светлый для кончиков лепестков.

Что касается техник плетения, то лепестки мы выполним в технике французского дугового плетения, тычинки — игольчатого, а с зелёными листьями поэкспериментируем.

Для работы нам понадобятся:

- бисер основного цвета (розовый, фиолетовый) № 10;
- бисер более светлого оттенка (светло-розовый, светло-фиолетовый) или просто белый № 10;
- бисер жёлтого цвета для тычинок № 10;
- бисер зелёного цвета для листьев № 10;

проволока под цвет бисера или медная диаметром 0,4 и 0,5 мм;

флористическая лента или нитки мулине под цвет зелёного бисера;

горшок и гипс для установки цветка.

Технику французского дугового плетения я подробно описала в уроке № 12, посвящённому плетению фиалок. Но сейчас я хочу заострить ваше внимание на том, как правильно рассчитать длину оси. Обычно в схемах указывается либо количество бисерин, либо длина оси. Прежде чем определять длину оси, нужно выяснить, сколько бисерин помещается в 1 см (чаще всего это 5 — 7 бисерин, в зависимости от размера бисера и от производителя). Например, предлагается длина оси 3 см. На любой отрезок проволоки нанизываем от 18 до 21 бисерины, измеряем с помощью линейки и вносим коррективы. Если же нам предлагают набрать какое-то количество бисерин для оси, то мы проделываем то же самое.

Затем смотрим, сколько пар дуг нам нужно сплести вокруг этой оси, и добавляем ещё некоторое количество сантиметров, чтобы эти дуги поместились на оси и остался ещё небольшой кончик для закрепления. Это касается той части оси, которая идёт выше скрутки. Но у нас есть ещё черешок нашего лепестка или листика. Здесь мы можем поступить по-разному: можно брать отдельный отрезок проволоки для оси и приматывать к нему рабочую проволоку с набранным бисером, а можно делать, как описано в уроке про фиалки. Первый способ хорош тем, что позволяет сразу определить длину оси и черешка — это длина проволоки с нанизанным для оси бисером плюс длина проволоки для укладки дуг, как сверху, так и снизу, плюс длина черешка и дли-

на небольшого конца проволоки для закрепления оси. Этот способ достаточно практичен, потому что позволяет использовать небольшие отрезки проволоки, оставшиеся после плетения других работ. Но нужно учитывать, что прикручивать рабочую проволоку к основе мы должны очень прочно, чтобы она не ездил по оси в тот момент, когда мы будем формировать очередную дугу. В уроке про фиалки я предлагаю приблизительно определить длину оси, но использовать не отдельный отрезок проволоки, а рабочую проволоку. Давайте вернёмся к этому уроку и внимательно его прочитаем.

«Техника французского плетения не сложная, но требует определённого навыка и правильного подхода. Давайте сразу учиться этому правильному подходу. Здесь не нужно считать бисерины и сложно заранее определить необходимую длину проволоки, поэтому будем нанизывать бисер на проволоку, не отрезая её от катушки, нанижем сантиметров 40 — 50 бисера. Сдвинем нанизанный бисер так, чтобы остался свободный конец проволоки сантиметров 25 — 30. Теперь согнём проволоку так, чтобы свободный конец лёг параллельно проволоке с нанизанным бисером и от загиба до конца проволоки осталось сантиметров 15 — 20. Сгибать нужно неплотно, так, чтобы получилась достаточно свободная петля. Конец проволоки и ту часть, на которую нанизан бисер, держим в левой руке большим и указательным пальцами на расстоянии 8 — 12 сантиметров от свободного конца проволоки, а указательный палец правой руки вставляем в эту петлю и делаем им несколько оборотов по часовой стрелке, скручивая проволоку максимально близко к пальцам левой руки.

У нас получилась петля, которая в дальнейшем будет выполнять роль черешка листика. Её можно делать

любой длины в зависимости от того, какой черешок нам нужен: чем длиннее черешок, тем более длинным должен быть свободный конец проволоки, из которого мы будем делать петлю. Короткий конец проволоки называется осью, а проволока с нанизанным бисером — рабочей нитью.

Таким образом мы определили черешок, ось и рабочую нить».

В этом уроке я предложила вам оставить для оси 8 — 12 см, этой длины нам должно хватить на саму ось, укладку дуг и хвостик для закрепления. На черешок у нас оставалось 5 — 8 см. Здесь есть одна хитрость: если петля для черешка получилась совсем короткая, то разрезать её можно не по центру, а почти около скрутки, в этом случае один из концов проволоки получится гораздо длиннее другого. Именно так чаще всего и нужно поступать, потому что концы разной длины при сборке и обмотке флористической лентой или нитками мулине позволяют делать стебель цветка более равномерным по толщине.

Ещё хочу сказать несколько слов о двухцветном плетении. Дело в том, что при двухцветном плетении невозможно работать, не отрезая проволоки от катушки. Поэтому я рекомендую сплести пробный лепесток или листик одним цветом, чтобы опытным путём определить длину проволоки. Лично я при таком плетении предпочитаю считать бисер в каждом ряду. Это очень удобно, если мы плетём чешским или китайским калиброванным бисером. Также счёт позволяет делать лепестки или листики более ровными и не отклоняться от оси.

На этом закончим теоретическую часть нашего урока и перейдём к плетению лотоса.

Цветок лотоса состоит из пучка тычинок, трёх ярусов лепестков различного размера, пучка тычинок и двух зелёных листочков. Можно сделать и зелёные чашелистики, но при сборке и установке они не будут видны, только добавят лишней объём и вес нашему цветку, поэтому обойдёмся без них.

Тычинки

Тычинки мы будем плести в технике игольчатого плетения из жёлтого бисера, но можно добавить и немного зелёного.

Шаг 1. На отрезок проволоки длиной 20 — 25 см нанизываем одну жёлтую бисерину и ещё 9 бисерин сразу на оба конца, выравниваем концы проволоки. У нас получилась одна иголочка. Если использовать два цвета для тычинок, то девятую и десятую бисерины можно заменить на зелёные.

Шаг 2. На любой из концов проволоки нанизываем 10 жёлтых бисерин и этим же концом проволоки проходим в обратном направлении через все бисерины, кроме последней. Аккуратно сдвигаем все бисерины к первой иголочке и затягиваем проволоку. Если мы используем два цвета, то сначала нанизываем 2 зелёные бисерины, а потом 8 жёлтых.

Шаг 3. Делаем ещё одну иголочку на этом конце проволоки и две на другом.

Можно брать более длинный отрезок проволоки и делать большее количество иголочек, но это не всегда удобно и не позволяет использовать короткие отрезки проволоки, оставшиеся от других работ. Можно так же делать и меньшее количество иголочек на одном отрезке проволоки. На один цветок нам понадобится 25 — 30 иголочек.

Малый лепесток

Все лепестки мы будем выполнять в технике французского дугового плетения. У лепестков лотоса заострённый верх и округлый низ. Это значит, что нечётные дуги мы подводим под ось под углом в 45 градусов, а чётные под углом в 90 градусов.

Шаг 1. Нанизываем на ось 8 бисерин основного цвета, например, розового и выполняем одну пару дуг.

Шаг 2. Нанизываем бисер для третьей дуги, снимаем 3 последние бисерины и заменяем их на белый или более светлый оттенок розового.

Шаг 3. Четвёртую дугу начинаем с 3 белых или светло-розовых бисерин и добавляем до конца дуги бисер основного цвета.

Шаг 4. В следующей паре дуг белого или светло-розового бисера должно быть по 5 бисерин.

Лепесток готов. Для одного цветка выполним 5 маленьких лепестков.

Средний лепесток

Этот лепесток выполняется точно так же, как и маленький, только на ось нам понадобится не 8, а 10 бисерин. Выполним 7 средних лепестков.

Большой лепесток

Шаг 1. На ось нанизываем 12 бисерин основного цвета.

Шаг 2. Три пары дуг выполняем точно так же, как в маленьком и среднем лепестках.

Шаг 3. В четвёртой паре дуг увеличиваем количество белого или светло-розового бисера до семи.

Выполним 7 — 9 таких лепестков.

Зелёные листья

Их можно сплести тремя способами.

Первый способ — тот, что предлагают в интернете.

Второй способ — техника французского дугового плетения на нескольких осях.

Лист лотоса имеет форму круга, разрезанного до центра с одной стороны. Черешок листа располагается в центре этого круга.

Чтобы сплести такой лист, нам нужно взять 5 — 6 отрезков проволоки диаметром 0,5 мм. Длина каждого отрезка приблизительно 15 см. Все отрезки проволоки нужно очень плотно скрутить между собой. На черешок оставляем не более 5 — 6 см. К скрученным осям присоединяем рабочую проволоку диаметром 0,4 мм с набранным зелёным бисером. Бисера нужно набирать очень много, потому что лист лотоса достаточно большой. Оси разводим веером и приступаем к работе. Между первой и последней осью оставляем очень острый угол.

Шаг 1. Подводим рабочую проволоку под первую ось и делаем один оборот вокруг неё. Обратите внимание, что мы не нанизываем бисер на оси.

Шаг 2. Пододвигаем одну бисерину к первой оси и делаем один оборот рабочей проволокой вокруг второй оси.

Шаг 3. Пододвигаем одну бисерину ко второй оси и делаем один оборот рабочей проволокой вокруг третьей оси.

Шаг 4. Повторяем с 1-го по 3-й шаг до конца нашего веера.

Шаг 5. Когда мы дошли до конца наших осей, разворачиваем работу в обратную сторону. При развороте мы делаем полтора оборота вокруг последней оси.

Шаг 6. При движении в обратную сторону мы оставляем уже по 2 бисерины между осями. Но нужно учитывать не только это. Если в первом ряду изнаночная сторона у нас была вверху, то теперь она оказалась внизу. А это значит, что рабочую проволоку мы сперва накладываем на очередную ось, потом опускаем вниз и только после этого обкручиваем эту самую ось. Изнаночная и лицевая стороны различаются на ощупь — на изнаночной очень хорошо прощупывается шов скрутки.

Шаг 7. Продолжаем движение. В каждом следующем ряду увеличиваем количество бисерин между осями. Сначала увеличиваем количество бисера между осями на одну бисерину в каждом следующем ряду, а затем плетение само подскажет. Главное, сохранять очень острый угол между первой и последней осью, он имитирует разрез на листе.

Количество рядов в листе определяем опытным путём. Его радиус должен быть больше длины большого лепестка.

Когда мы решили, что наш лист достиг нужной величины, отрезаем рабочую проволоку и прячем её конец между рядами бисера, предварительно обкрутив его пару раз вокруг крайней оси. Сами оси закрепляем как обычно, обрезаем концы, оставляя 0,5 — 1 мм и прячем этот хвостик между рядами проволоки.

Этот способ хорош тем, что можно использовать любой некалиброванный бисер и даже рубку, и тем, что позволяет плести достаточно быстро. Но полотно получается несколько грубым и жёстким.

Попробуем третий способ — технику параллельного плетения с небольшими усложнениями.

Если отверстие бисера позволяет, то лучше взять проволоку диаметром 0,4 мм, но подойдёт и 0,3 мм.

Шаг 1. На отрезке проволоки длиной 55 — 60 см выполним схему 20, 19 в технике обычного параллельного плетения.

Шаг 2. На любой из концов проволоки нанизываем одну бисерину, а на другой — 18 бисерин. Тем концом, на котором у нас одна бисерина, проходим через 17 бисерин, оставляя одну бисерину непроплетённой.

Шаг 3. Продолжаем плетение по схеме: 15, 13, 11, 9, 7, 5, 3, 1. Здесь я указала количество проплетённых бисерин, но мы помним, что по одной бисерине в каждом ряду и с каждой стороны мы оставляем непроплетёнными. Это значит, что в каждом ряду мы на один конец всегда нанизываем одну бисерину, а на другой — на одну бисерину больше, чем проплетаем.

Один фрагмент листа готов.

Шаг 4. Берём следующий отрезок проволоки и выполняем ту же схему: 20, 19.

Шаг 5. Один из концов проволоки второго фрагмента листа продеваем в верхнюю непроплетённую бисерину первого фрагмента сверху вниз. Это та бисерина, которая находится между рядами с 19-ю и 17-ю бисеринами.

Шаг 6. На этот конец нанизываем 17 бисерин, а на другой — одну бисерину. И этим же концом проходим через все 17 бисерин. Этот же конец проволоки проводим в следующую непроплетённую бисерину и продолжаем плести по схеме: нанизываем на него 15 бисерин, а на другой — одну бисерину. Концом с одной бисериной проходим через все 15 бисерин и через следующую непроплетённую бисерину.

Шаг 7. Продолжаем плетение второго фрагмента по той же схеме, что и первый.

Обратите внимание, что мы через непроплетённые бисерины соединяем фрагменты листа. Этот способ подробно описан в уроке про лютики.

Всего нам понадобится соединить 7 фрагментов для каждого листа. Надо сказать, что лист получается аккуратным, ажурным и очень красивым, однако на его изготовление понадобится не один час. Но результат того стоит.

Можно и не использовать непроплетённые бисерины, а просто приплетать один фрагмент к другому. В этом случае лист получится плотнее, но гораздо меньше по величине.

Можно взять более длинный отрезок проволоки и выполнить схему в технике обычного параллельного плетения, например:

26, 25, 23, 21, 19, 17, 15, 13, 11, 9, 7, 5, 3, 1.

Приплетать очередной фрагмент нужно с ряда, в котором 23 бисерины. Дело это тоже очень хлопотное, но для кого-то именно этот способ окажется самым лучшим.

Для одного цветка понадобится два листа, один можно сделать чуть крупнее или меньше другого, но можно делать и одинаковые.

Сборка

Тычинки скручиваем в один пучок так, чтобы все они были на одном уровне. Я скручиваю концы проволочек между собой, а потом как бы сворачиваю из тычинок рулет. Конец проволоки, который оказался вверху, перекидываю мостиком через тычинки, опускаю вниз и потом подкручиваю все концы вместе.

Вокруг тычинок располагаю маленькие лепестки. У лотоса они растут вертикально, поэтому изнаночную сторону лепестка я поворачиваю к тычинкам. Точно так же располагаю лепестки второго яруса. Обращаем внимание на то, что у лотоса лепестки растут, не находя один на другой. Третий ярус лепестков своей изнаночной стороной смотрят вниз, потому что их мы слегка отгибаем наружу. Листья располагаем сразу под цветком, они как бы перекрещиваются друг с другом за счёт разреза.

Сажаем лотос в невысокий горшочек.

Можно сделать бутоны, но это уже достаточно сложная композиция.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, пожелания и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна